

АЛИНА УГЛИЦКАЯ

БЕСЦЕННАЯ

18+

Тарианцы

Алина Углицкая

Бесценная

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Углицкая А.

Бесценная / А. Углицкая — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Тарианцы)

ISBN 978-5-532-06884-1

Землянки - дорогие игрушки из закрытого мира. Их эмоции - настоящий деликатес, а тела нежны и хрупки. Их вывоз за пределы Солнечной системы строжайше запрещен и карается смертью. Любая из них - сокровище, о котором мечтает каждый амон, но не каждый может себе позволить. Сингх Диз Раенг наемный убийца и контрабандист. Его новое задание - доставить императору Тариана особый груз - девушку с Земли. Но как быть, если эта землянка бесценная роскошь, за которую Сингху не жалко и жизни? И на что он готов пойти, чтобы сделать её своей? В оформлении обложки использовано фото с сайта shutterstock. Дизайнер Рябова Анастасия

ISBN 978-5-532-06884-1

© Углицкая А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алина Углицкая

Бесценная

Пролог

Где-то за тысячи световых лет от Земли. Дельта Тариана.

– Амон магистр?

– Слушаю.

– Все готово. Ваш заказ будет доставлен через двадцать пять стандартных суток в точку пространства с координатами...

Записывающее устройство с беззвучным щелчком зафиксировало координаты, вывело на экто-экран. Мужчина в лиловом плаще нагнулся над приборной панелью. Его глаза довольно сверкнули:

– Отлично, Сингх. Надеюсь, ты все предусмотрел.

– Да, магистр. Осечек не будет.

– Родственники, друзья?

– Используем технику замещения.

– Собственник?

– Ликвидируем после передачи объекта.

– Ж... м-м-м... Объект соответствует запрошенным параметрам?

– Да, амон.

– Родословная, генетика, экстерьер?

– Все, как вы хотели.

– Уверен?

– Да, магистр.

– Лично проверял? Или понадеялся на этих...

Он не договорил, понимая, что каждое слово записывается в бортовой журнал.

На том конце линии послышался отчетливый скрежет зубов. Похоже, его собеседнику пришлось не по нраву такой въедливый допрос.

– Амон магистр, смею заверить, объект был осмотрен мной лично, – голос звучал прохладно, но сдержанно. Знает, шельмец, что с магистром Тадартисом конфликтовать не стоит. – Он полностью соответствует вашим запросам по всем параметрам. Вы получите то, что хотели – не больше, не меньше.

– Хорошо. Я тебе верю. Тем более, ты умный мальчик и не захочешь меня подводить. Мои теркхаи будут ждать твой корабль в назначенном месте. Передашь им товар. До связи.

По тонким губам магистра скользнула улыбка. Он отключил связь и откинулся на спинку эргономичного кресла.

Сингх, конечно, хороший парень, но слишком уж независимый. Пора продумать запасной план на случай, если что-то пойдет не так.

Глава 1

Отправиться в лес с ночевкой была идея Антона. Всю неделю он только об этом и говорил, уговаривая Марину провести выходные на природе.

Марина отнекивалась, ей не слишком хотелось провести ночь в палатке под звездами, как бы романтично это ни звучало из уст мужа. К пятнице Антон уже открыто злился и нервничал. Закатил истерику с разбрасыванием носков, давил на жалость: мол, ты не любишь меня. Начал канючить:

– Мариш, ну чего ты такая вредная? Я же не прошу тебя встать на лыжи и в горы на три дня уйти? Я прошу всего лишь пойти мне на уступку. Давай проведем эти выходные на природе. Свежий воздух, сосновый лес, речка... Чего ты упрямисься?

Марина в ответ морщилась и вздыхала:

– Тош! Там снегу по колено. Какой лес, какая речка? За окном минус два!

Они уже год работали на Северной Континентальной Ферме, сокращенно СКФ. Она – микробиологом, он – старшим лаборантом. Здесь познакомились, здесь зарегистрировали брак. Ферма занимала несколько тысяч гектаров, в которые входили гигантские теплицы, возделанные поля и огороды, академгородок, а также часть чудом сохранившейся экосистемы: сосновый лес, небольшая речушка и пологие песчаные сопки, покрытые редкой растительностью. Именно эти сопки Антон гордо именовал горами.

Обычно в этих краях было тепло. Климатологи полностью контролировали погодные условия, невидимый энергетический купол защищал землю от солнечной радиации. Но сейчас был сезон снегов – искусственная зима, длившаяся два-три месяца и насыщавшая землю дополнительной влагой.

В Городах зимы не было, как и растений. Разве что в богатых кварталах можно было найти частные оранжереи за толстым стеклом, охраняемые вооруженными мордоворотами. Билет в такую оранжерею стоил баснословные деньги. Элита могла позволить себе наслаждаться живой зеленью, а вот для простых горожан это была недоступная роскошь.

Когда-то Марина сбежала из Города, разругавшись с матерью и отцом. Они хотели, чтобы их дочь стала адвокатом и продолжила семейную традицию. Она же мечтала о собственном саде.

Ее мечта сбылась здесь, на Ферме, отделенной голой пустыней от ближайшего Города. Здесь она нашла свой приют, встретила мужчину, с которым связала жизнь. И надеялась, что скоро у них будет полноценная семья.

Что еще нужно для счастья?

– Ну, Мариш...

Антон то смотрел печальными глазами, то злился на ее непробиваемое упрямство. В конце концов, Марина сдалась.

– Ладно, – махнула рукой, – может и правда, пора отдохнуть. А то я последние дни неважно себя чувствую.

– Что-то серьезное? – Антон заглянул ей в лицо.

– Да нет. Ерунда.

– А анализатор что говорит?

Она пожала плечами:

– Я им не пользовалась.

– Вообще-то со здоровьем шутить не стоит. Сама знаешь регламент.

– Тош, не нервничай. Я врач или кто? Сказала, что все в порядке, значит, все в порядке.

– Врач она, – проворчал Антон, отходя, – как же.

С беспричинным раздражением пнул комод.

– Где рюкзаки? – бросил резко, отрывисто.

Марина с удивлением следила за ним.

– В шкаф. На нижней полке.

С непривычной для него суетливостью, Антон вытащил из шкафа два походных рюкзака, экипированных набором первой помощи, сухпайком и спальным мешком-непромерзайкой. Пару минут таращился на них, словно забыл, что собирался делать. Потом, резко тряхнув головой, начал заталкивать внутрь сменную одежду.

– Тош, – осторожно позвала Марина, – может, отложим сборы до завтра?

Чертыхнувшись, Антон выпустил рюкзак из рук. Тот шмякнулся на пол.

– Мне сегодня в ночное дежурство. Завтра до обеда хочу выспаться перед дорогой, а не тряпки перебирать.

– Так может, отложим поездку?

Он бросил на нее странный взгляд.

Марина могла бы поклясться, что в этот момент Антон почти ненавидел ее, но...

За что ему ее ненавидеть? Нет, ей показалось.

Еще секунда – и губы мужчины расплылись в улыбке:

– Мы ничего не будем откладывать, милая. Тем более, я приготовил сюрприз.

Это был вечер пятницы.

Утром в субботу Марина проснулась от приступа тошноты. Антон еще не вернулся с дежурства, поэтому никто не помешал ей опорожнить желудок и принять таблетки.

Она знала причину своих недомоганий, знала и молчала. Пока. Ей хотелось, обставить свое признание как-то торжественно, по-особому. Ведь не каждый же день признаешься супругу, что он станет папой...

Почистив зубы и приняв душ, Марина встала у зеркала. Покрутилась и так, и этак. Закусила губу. Взвесила на ладонях чуть потяжелевшую грудь.

Кроме утренней тошноты, начавшейся неделю назад и ощущения, что грудь стала чувствительнее и больше, никаких признаков беременности не наблюдалось. Но Марина и без всяких анализаторов знала, что беременна. Чувствовала это сердцем.

Она улыбнулась и погладила плоский живот.

Обязательные занятия в тренажерном зале сделали ее тело гибким и подтянутым без всяких модификаций. Покатые плечи, узкая талия, упругие ягодички – не модель, конечно, но вполне симпатичная девушка двадцати пяти лет. В меру стройная, в меру хрупкая. С гладкой кремовой кожей и задорными веснушками на чуть вздернутом носе. С копной непослушных, пшеничного цвета волос. Почти блондинка, как она сама себя называла.

Все еще улыбаясь, Марина вернулась в спальный сектор.

Там уже ждал Антон.

Он сидел на краю незастеленной кровати, крутя в пальцах какую-то мелочь. Увидев Марину в одном халатике, чересчур нервно вскочил.

– Ну, – он бросил на нее странный взгляд, – ты готова?

– Готова? – она растерянно глянула на рюкзаки у порога. – Но мы же собирались ехать в обед...

– Я передумал. В обед уже поздно. Лучше выехать сейчас.

– Но ты же хотел отдохнуть после смены?

– Вот на природе и отдохну.

– А завтрак?

Антон на секунду задумался, потом суетливым жестом откинул назад модную челку:

– Одевайся, я сварю нам по чашке кофе.

– Только мне новый, без кофеина, – крикнула девушка уже ему в спину.

Что-то бурча, он вышел из спального сектора.

Еще никогда Марина не видела мужа таким нервным, издерганным. Он был сам не свой. Одевшись, она присоединилась к нему в кухонной зоне. Здесь узкая стойка делила помещение на две половины и выполняла функции обеденного стола.

Сжав руками горячую чашку с кофейным напитком, Марина тихо произнесла:

– Тош, посмотри на меня.

Он глянул мельком и опять уткнулся в тарелку с соевой отбивной.

Отставив кофе, она подошла к нему, обняла и прижалась щекой к спине.

– У тебя что-то случилось?

Он дернул плечом.

– С чего ты взяла?

– Ну, ты такой нервный последнее время. Я подумала, у тебя неприятности на работе.

На секунду ей показалось, что Антон окаменел под ее руками. Стал холодным, чужим...

Но в следующее мгновение он уже повернулся к ней, обнял и, зарывшись носом в ее волосы, успокаивающе прошептал:

– Нет, ты что, все нормально. Просто конец года, отчеты. А у нас там смета по реагентам не сходится...

Это было утро субботы.

***

Звездный корвет «Ратамансу» завис на безопасном расстоянии от роя спутников и космических станций, опоясывавших планету плотным кольцом. Еще выйдя из подпространства, капитан Сингх Диз Раенг приказал включить режим «невидимки». Он не думал, что земляне научились опознавать тарианские корабли или обладают оружием, способным нанести им урон. Но все же решил подстраховаться.

Земля находилась в стороне от торговых путей. Скромный, неприметный мирок, доведенный до отчаяния собственными детьми.

Он не интересовал тарианцев в качестве торгового партнера. Здесь не осталось ни полезных ископаемых, ни стратегически важных металлов. Ничего, что могло представлять для них хоть какую-то ценность.

Но здесь были женщины. Особые женщины. Способные стать идеальной парой для любого амона. Подстроиться под его нужды, принять его амуэ, родить здоровых, полноценных детей.

Для угасающей древней расы это было как чудо, посланное самим Мирозданием.

Но Галактический Совет так и не принял решение отменить для Земли статус закрытой планеты. Как ни старался новый император договориться со стариками, те стояли на своем: земляне опасны, их нельзя выпускать дальше облака Оорта, да и то под наблюдением высших рас.

Но Сингх подозревал, что дело совсем в другом. И считал свои подозрения вполне обоснованными.

Они просто боятся. Боятся, что Тариан вернет былую славу и силу. И вернет себе власть над Вселенной.

Впрочем, Сингху Диз Раенгу было на это плевать. Его в этой дыре интересовало только одно: задание, за которое он уже получил щедрый аванс. И магистр Тадартис, который очень не любит ждать.

Встреча с собственником товара был назначена в безлюдном месте на девять часов вечера по местному времени. Но в последний момент Диз Раенг ее перенес. Слишком уж этот «соб-

ственник» нервничал, заключая сделку. А Сингх не любил, когда в его планах что-то шло не так.

– Капитан, «Ансхар» готов к вылету, – оповестил старший помощник.

– Отлично, Тирк, загружаемся.

Отдав вахтенному пилоту последние распоряжения, капитан покинул рубку. Его ждал астробот, рассчитанный на экипаж из пяти человек.

Маленький юркий кораблик был переделан из военного штурмовика. Сингх лично его проектировал, подстраивая под собственные нужды. А нужды у него, как у персоны нон-грата и весьма нетривиальной личности, не совсем соответствовали принятым в галактике нормам морали и действующему законодательству.

«Ансхар» был просто незаменим, когда его владельцу требовалось быстро и незаметно пройти слои атмосферы, сесть на планету и также незаметно исчезнуть. Диз Раенг любил астроботов даже больше, чем «Ратамансу» – большой быстроходный корвет, ставший домом для него и еще сотни таких же отщепенцев, променявших жизнь законопослушных граждан на не дающее никаких гарантий существование космо-бродяг.

– Стартовые двигатели включены, – проинформировал электронный мозг «Ансхара», едва Сингх занял кресло штурмана. – Начать обратный отсчет?

– Старт по готовности. Эйган, что с сигналом? – это уже в адрес навигатора.

Молодой омран ухмыльнулся, продемонстрировав довольный оскал:

– Сигнал четкий и стабильный. Двигается в нужном направлении.

– Как скоро будет на месте?

– Примерно через... – Эйган сверился с показаниями ксанара, – два акрона.

– Отлично, – Сингх ответил такой же усмешкой. Впрочем, его взгляд остался холодным и расчетливым. – Экипажу приготовиться к операции. Парни, все должно пройти гладко, как шлепкова шкурка. Никаких следов, никаких свидетелей. Нас здесь не было, все понятно?

– Да, капитан, – откликнулись в один голос оба наводчика, борт-механик и навигатор.

Длинное металлическое тело «Ансхара» дрогнуло, отрываясь от стартовой платформы. Сингх направил астробота к далекой Земле.

Глава 2

Аэросани, которые арендовал Антон, принадлежали исследовательской станции. Молодые супруги еще не успели обзавестись личным транспортом, да здесь он был и не нужен. Все выдавалось государством: жилье, транспорт, спецодежда и обязательный ежедневный паек, состоявший из тщательно сбалансированных жиров, белков и углеводов.

Под равномерное гудение турбины Марина слегка разомлела на заднем сиденье. Укутанная по самые уши в теплую бурку, она лениво посматривала на пейзаж за окном.

Пейзаж был довольно однообразным: ровный белый наст, уходящий за горизонт. С одной стороны его обрамлял сосновый лес, с другой – невысокие сопки, тоже покрытые снегом. В небе над сопками чуть отсвечивал энергетический купол. Всполохи, похожие на отблески северного сияния волнами пробегали по его наружной поверхности.

У сигнального маячка Антон свернул с накатанной дороги в сторону леса.

– Поедем по прямой, – озвучил он свои действия. – Так быстрее.

– И куда ты торопишься? – Марина поглубже запрятала нос в искусственный мех.

– Темнеет уже. Хочу добраться до места раньше, чем солнце окончательно сядет. Нам ведь еще палатку ставить, обогреватель...

В этом Марина была с мужем согласна. Несмотря на полдень, солнце уже начинало клониться к западу. Пусть зима и была искусственной, но полярной ночи на территории бывшей Скандинавии так никто и не отменил. Люди научились контролировать температуру воздуха, количество осадков и даже скорость ветра. Но наклон земной оси оказался им неподвластен.

Вскоре аэросани проскочили подлесок, взлетели по пологому снежному склону и направились вдоль русла реки вглубь леса.

– Нам еще далеко?

Антон глянул на экран навигатора.

– Нет, мы почти на месте.

Еще пара минут – и аэросани выскочили на относительно свободное пространство. Антон заглушил мотор и обернулся к жене.

– Мы приехали.

В голубоватом свете приборной панели его лицо приобрело зловещее выражение.

Марина невольно поежилась. Было что-то странное во всем этом. Непривычное и пугающее.

– Ты уверен, что нам надо сюда?

– Более чем.

Он отключил блокировку, обошел аэросани и распахнул дверь со стороны девушки.

– Вылезай.

Резкий тон царапнул Марину.

Прежде Антон никогда не позволял себе так с ней обращаться. Наоборот, она и полюбила его за то, что он всегда был внимательным и предупредительным. И он единственный, кто так красиво ухаживал. За полгода их брака она ни разу не слышала, чтобы он повысил голос или выругался. А последние дни его как подменили.

Но она сделала вид, что ничего не случилось. Улыбнулась, протягивая мужу руку:

– Поможешь?

Он глянул на ее раскрытую ладонь, немного замешкался, но все же кивнул.

Холодные, чуть дрожащие пальцы сомкнулись на пальцах Марины. И девушка с трудом удержалась, чтобы не вырвать руку. Странное дело, ладонь у Антона оказалась липкой и влажной, словно он нервничал.

Покинув салон, девушка огляделась. С одной стороны от аэросаней начинался спуск к реке, чьи берега были скованы льдом, а середина бурлила и пенилась. С трех остальных плотной стеной высился лес. Но между рекой и лесом оставалось свободное пространство в несколько десятков шагов.

Подняв голову, она проследила за чередой энергетических всполохов. А потом ее взгляд заметил яркую точку, направлявшуюся к Земле. Точка вспыхнула и погасла, точно падающая звезда.

– Красиво, – прошептала Марина.

И тут по глазам ударил ослепительно-яркий свет.

Девушка вскрикнула, прикрывая лицо рукой. Но свет проник сквозь ладонь, болезненно-белый, режущий. Будто кто-то наверху включил мощный прожектор.

Ослепленная, утратив ориентацию, она завертелась на месте.

– Антон! Что происходит?!

Знакомые руки ухватили ее за плечи. Торопливый, прерывистый голос лихорадочно зашептал:

– Все нормально... все будет нормально... не дергайся!

Марина вцепилась в Антона, судорожно впила пальцами в воротник его куртки. Глаза слезились от боли, она не могла их раскрыть, боясь, что этот свет выжжет хрусталик.

Задышавшись от страха, она прокричала:

– Что это? Я ничего не вижу!

– Заткнись!

Шипя проклятья, Антон оторвал ее от себя. В одно мгновение руки девушки оказались заломленными под неестественным углом. Суставы взвыли от боли. Еще секунда – и мощный толчок швырнул ее в снег на колени.

Ослепленная, ошеломленная, утратившая контроль над собственным телом, Марина тоненько закулила, заваливаясь на бок. В последний момент успела вывернуть голову так, чтобы упасть щекой, а не носом.

Антон...

Он что-то с ней сделал...

Что-то, что она не может двинуть ни рукой, ни ногой. И ничего не видит из-за рези в глазах.

Она чуть приоткрыла распухшие веки. Но это не помогло. Все расплывалось перед глазами.

Попробовала закричать – и поняла, что голос ей отказал. Из горла вырвался только едва слышный хрип, который прошелся по связкам осколком стекла.

Но как животное, загнанное в ловушку, она почувствовала присутствие чужака. Ощутила его каждой клеточкой кожи, каждым нервом, каждым волоском, поднявшимся дыбом.

Кто-то приближался к ним. Невидимый, стремительный и неукротимый. Как сама смерть.

Паника накатила на Марину удушливой волной, стиснула горло. Выброс адреналина ударил по нервам. Желудок сжался в приступе тошноты.

– Господин, ваш товар, – услышала она над головой заискивающий голос Антона. – Все, как вы просили, в целостности и сохранности. Желаете посмотреть?

Еще никогда Марина не слышала, чтобы ее муж так пресмыкался. Он боялся незримого гостя. Боялся так же, как и она, а может и больше. Марина почувствовала его страх, почти животный ужас перед тем, кто способен уничтожить тебя одним движением пальцев.

А потом незнакомец склонился над ней.

Девушка затаила дыхание, мечтая провалиться сквозь землю.

Она не могла его видеть, но чувствовала тяжелую ауру, идущую от него. Ауру смертельно опасного существа.

Он откинул с ее лица капюшон. Рукой, затянутой в перчатку, коснулся щеки.

– Отлично, – тихий голос ударом тока прошелся по нервам. Бесстрастный, холодный, чужой. Этот голос не мог принадлежать человеку. – Грузите.

– Подождите, – Антон сместился, и тень от его фигуры упала ей на лицо, – а как же оплата? Мне обещали пятнадцать тысяч в межгалактическом эквиваленте.

Марина почувствовала, как незнакомец медленно разогнулся, поднимаясь на ноги. Было в этом движении что-то странное, пугающее. Зловещее.

– Ты получишь свою награду.

Она могла бы поклясться, что незнакомец в этот момент улыбался. Но от этой мысли ей стало еще страшнее.

Короткий сухой щелчок – и тело Антона падает рядом с ней. Сквозь пелену она видит обугленное мясо там, где должна находиться его голова.

Как в замедленной съемке куски окровавленной плоти и осколки костей разлетаются в разные стороны. Что-то горячее падает ей на лицо. Стекает.

И Марина кричит.

Крик вырывается из ее горла неудержимым потоком, срывая связки, выворачивая нутро наизнанку. Причиняя нестерпимую боль.

Она кричит, когда что-то мягкое и теплое опускается сверху, укутывая ее с головой.

Кричит, когда незнакомец подхватывает ее безвольное тело на руки.

Кричит, ощущая прикосновение чужих рук и почти незаметный укол в шею...

И только когда наступает полная тьма – она замолкает.

***

– Приберите здесь, – поморщился Сингх, бросая взгляд на окровавленный снег. – И уходим, пока нас не засекли.

Девушка в его руках была без сознания. Ее откинута голова безвольно болталась, а тело казалось таким легким, почти невесомым, что он невольно сжал его крепче. меховая одежда землянки, свалившись с плеч, так и осталась лежать в снегу серым комком, точно подстреленный зверь.

– Слушаюсь, капитан!

Оставив парней уничтожать следы разыгравшейся драмы, он направился к лесу.

Не дойдя пяти шагов до ближайших деревьев, Сингх голосовой командой деактивировал маскировку. И лес перед ним тут же подернулся рябью, поплыл, превращаясь в полупрозрачную дымку, за которой просматривались очертания астробота.

Кораблик стоял на трех телескопических опорах, с открытым люком, из которого уже спускался гравитационный лифт, похожий на столб мерцающего света. В этом свете виднелась чья-то фигура.

Едва лифт коснулся земли, из него выскочил Шоррас – бортовой врач, рептилоид по происхождению, но отлично разбирающийся в строении теплокровных.

– Капитан, я получил ваш приказ. – Подбежав к Сингху, Шоррас заглянул в откинутае лицо его ноши. – Объект ранен? Пострадал при передаче?

– Нет. Я ввел ей трицин, чтобы не истерила. Подготовь медкапсулу, подправим ей память, не хочу, чтобы на моем корабле раздавались бабские вопли. А заодно и параметры сверим. А то моя левая пятка настойчиво шепчет, что этот хлыщ, так называемый собственник, нас за нос водил.

– Есть какие-то подозрения?

– Нет. Но мне его рожа не понравилась. И ты знаешь, я редко когда ошибаюсь.

– Да, капитан.

Перебрасываясь фразами, они поднялись в астробот. Вздернув короткий чешуйчатый хвост, Шоррас ужом проскользнул в медбокс, опередив капитана на пару шагов.

В отсеке, облицованном белоснежными плитами, находились две медицинские капсулы, похожие на саркофаги. С прозрачными крышками из сверхпрочного альбаринтового стекла и голубоватой подсветкой на приборных панелях. Обе находились в режиме ожидания, но после манипуляций двуногого ящера одна из них загорелась призывным оранжевым светом.

Сингх уже собирался уложить девушку в полость медкапсулы, заполненную упругим гелем, как Шоррас остановил:

– Капитан, ее надо раздеть. Иначе капсула не сработает.

– Ратсова рухлядь! – процедил тот сквозь зубы, поворачиваясь к единственной кушетке, одиноко горящей под стеной. – Первое что сделаю, когда попадем на Цетеру – прикажу сменить это старье.

На секунду его руки сильнее сжали хрупкую ношу, словно не хотели ее выпускать. Удивленный собственной реакцией, почти злясь, он швырнул девушку на кушетку.

Но в последний момент задержал движение и с предельной осторожностью ее уложил.

Отошел, пряча руки за спину.

– Чего стоишь? – грубо бросил врачу. – Раздевай!

Но едва Шоррас попытался приблизиться, передумал:

– Нет, стой. Я сам. – И тут же добавил, как бы оправдываясь: – Еще повредишь. Эта цыпа стоит как маленькая планетка с собственным солнцем. Не хочу, чтобы что-то пошло не так.

Глава 3

Склонившись над девушкой, Сингх оглядел ее одежду. Свитер из теплого флиса, такие же брюки. На ногах – дутые сапоги из влагонепроницаемого материала. Все практичное, немаркое, из изолирующей тепло синтетики.

Подумав, он решил начать раздевание снизу. Приподняв ножку девушки, потащил на себя сапожок. Тот на удивление легко соскользнул с пятки.

Сингх отбросил его в сторону и принялся за второй.

Потом снял с нее носки, брюки и свитер, благо тот имел застежку на вороте. Теперь девушка лежала перед ним в термобелье – тонких лосинах и футболке с длинным рукавом.

– Так сойдет? – буркнул в сторону Шорраса.

– Нет, капитан, – тот с довольной ухмылкой покачал головой. – В капсулу только нагишом.

– Ар-р-р-р!

Из глотки Сингха вырвался низкий рык.

Он хотел всего лишь раздеть ее. Как он сам себя убеждал, во избежание всяких нюансов. Мало ли, что ей Шоррас по незнанию повредит. Хоть шурранг и утверждает, что имеет лицензию на лечение теплокровных, но лицензия у него явно липовая, купленная за твердые межгалактические кредиты. А он, Сингх, будет обращаться с ней нежно и бережно, чтобы она досталась заказчику целой и невредимой.

Диз Раенг действовал быстро и по-мужски, снимая одежду резкими скупыми движениями. Он старался не заострять внимание на кремовой коже, которой нет-нет – да и касался пальцами как бы случайно. И в то же время чувствовал, как внутри разгорается странное, чуждое ему желание: дотронуться еще раз. Провести кончиками пальцев по нежной линии горла. Почувствовать тепло ее кожи. Проследить тонкую венку. Коснуться вершинок груди...

Стоило Сингху освободить землянку от одежды, как он застыл, пожирая ее жадным взглядом. И сам удивляясь своей неожиданной реакции.

Женщины...

Да нет, не сказать, чтобы он был слишком голоден. На «Ратамансу» проживало несколько клонов, выращенных на заказ под его личные предпочтения. Черненькая, рыженькая, блондинка...

Были и клоны иных рас, для общего пользования. Эти ютились на нижней палубе, в отдельном отсеке, который кто-то из команды, будто в насмешку, назвал «Юдоль удовольствия».

И только вчера он отлично расслабился со своими красотками. Девочки были послушными и с радостью откликались на самые изощренные фантазии. Так почему же сейчас кровь отлила от мозгов и устремилась в то место, которым мужчины обычно очень гордятся?

Сингх скрипнул зубами. Ратсовы брюки натянулись в паху и стали малы. А руки буквально чесались облапать бесчувственную бледную немочь, лежавшую на кушетке.

Она ведь даже не в его вкусе! Ему нравятся женщины в полном соку, чтоб было за что подержаться! Полногрудые, с роскошными бедрами, с ногами от ушей. Такие, как его «девочки».

А эта же худая как щепка. Вон, ребра торчат...

– Капитан? – обеспокоенный голос Шорраса выдернул его в реальность. – Вам нужна помощь?

– Нет!!!

Грубый выкрик сорвался раньше, чем Сингх его осознал.

Пошатнувшись, капитан растерянно потер лицо.

Что с ним происходит? Наверно, подцепил на этой треклятой планете какой-то вирус.

Да, скорее всего так и есть. Земля – рассадник заразы. Именно поэтому Межгалактический Совет принял единогласное решение дать ей статус закрытой планеты. Ни один обитатель галактики, будь он в своем уме, не полезет сюда без защиты. Не будет дышать местным воздухом или, не приведи Космос, есть местную пищу.

Ухватившись за эту мысль, Сингх огляделся.

– Что с капсулой? – бросил на Шорраса мрачный взгляд.

– Активирована и готова к работе.

– Отлично.

Прикасаться к землянке желания не было. Было желание ее трахнуть. Причем, немедленно. И не просто трахнуть, как он трахал своих клонов, а пометить, присвоить, сделать своей во всех смыслах. Незнакомое новое существо, внезапно проснувшееся в его подсознании, требовало немедленно соединиться...

Выругавшись, Сингх подхватил на руки обнаженное тело. Если эта особь так действует на него, неизвестно, как она подействует на других членов команды. И если он сможет сдержаться и не навредить ей, то гарантировать такого же самообладания у своих людей он не мог.

Уложив девушку в гель, Диз Раенг самолично прикрепил датчики анализатора, а потом резким движением захлопнул крышку.

И, едва землянка оказалась замкнута в медкапсуле, его отпустило.

Облегчение прошло по телу прохладной волной, снимая возбуждение и промывая мозги.

Ратс подери, еще немного – и он бы за себя не ручался.

– Шоррас, со мной что-то не так, – признаваться в этом было непросто. – Кажется, я подхватил какую-то дрянь...

– Присядьте. Я сделаю общий анализ.

Сингх почти рухнул на освободившуюся кушетку. Заторможенным жестом закатал рукав, подставляя предплечье под портативный анализатор, который уже протягивал врач. Нано-иглы вошли в его плоть, прокалывая голубоватую кожу, испещренную белесыми шрамами.

Когда-то эти шрамы были живыми. Их наполняла священная амуэ – сила, дающая амонам сверхъестественные возможности и практически бесконечную жизнь. Но Сингх отказался и от того, и от другого. Добровольно. Он стал аркхаем – лишенным амуэ, но сохранившим на память о ней эти шрамы. Такова была плата за возможность чувствовать самому, а не подпитываться чувствами других.

Семья так и не простила единственному наследнику этого поступка. Ни мать, ни отец. Хотя, какая она ему мать?

Он мысленно хмыкнул, вспоминая жену отца – арани Высшего Дома, аристократку до мозга костей.

Своей настоящей матери Сингх никогда не видел. И не знал ее имени. Так велели обычаи его касты.

– Ну, что там? – он нетерпеливо дернулся, когда анализатор запищал, сигнализируя об окончании теста.

Шоррас показал зеленую полосу:

– Ничего, капитан. Вы абсолютно здоровы.

– Не может быть. Наверняка, эта хрень сломалась. Когда ты последний раз ее проверял?

– Э-э-э... – круглые, лишенные ресниц глаза шурранга на секунду подернулись пленкой третьего века. – Это новый. Мы купили его на Цетере перед вылетом.

– Значит, бракованный. Я же чувствую, что со мной что-то не так!

– Что именно? Какие симптомы?

Сингх призадумался.

– Учащенное сердцебиение, затрудненное дыхание... эрекция

– Эрекция? – врач явно был удивлен.

– Да, – Диз Раенг бросил на рептилоида хмурый взгляд. – Достаточно? Или описать в красках, что я хотел сделать с этой землянкой, пока раздевал ее?

Шоррас вздохнул:

– Ложитесь в капсулу, капитан. Проведем полное обследование.

– Нет. Не сейчас, – Сингх мотнул головой.

Не перед стартом. Он должен проконтролировать работу команды и вернуть астробот на «Ратамансу». И убедиться, что их ценный «груз» доставлен на корвет в целости и сохранности.

– Значит так, – произнес он, медленно поднимаясь, – приказываю провести полную диагностику объекта. И сообщить мне о результатах. Вполне вероятно, она носительница той заразы, что подействовала на меня.

– Капитан, если бы это был вирус или любая другая инфекция – анализатор засек бы ее.

– У тебя есть предположения получше? – он скептически посмотрел на него. – Нет? Выполняй приказ!

Прозрачные двери медбокса беззвучно разъехались, пропуская Эйгана. Серокожий омран выглядел запыхавшимся, но очень довольным.

Оба мужчины уставились на него.

– Капитан! Дело сделано, можем стартовать.

– Отлично. Что с трупом?

– Упаковали, как было приказано.

Все трое обменялись понимающими взглядами.

– Шоррас, не затягивай с этим, – произнес Сингх с особым нажимом. – Я буду ждать результаты.

***

Обратный полет на «Ратамансу» занял чуть больше времени. Пришлось задержаться, пропуская околоземный патруль.

Радары землян не могли бы засечь астробот, даже если бы он находился у них перед носом. Но Сингх не хотел рисковать. Не сейчас, когда в медбоксе находится живой объект стоимостью в пятьдесят миллионов межгалактических кредитов.

Если бы только этот слизняк Антон знал, как он продешевил, продавая жену всего за пятнадцать тысяч! Если бы он только знал, кому и зачем понадобилась его супруга.

Он бы потребовал в три раза больше, Диз Раенг в этом не сомневался.

При мысли об убитом землянине, Сингх брезгливо кривился.

Липкий, скользкий, трусливый тип. Сингх таких чувствовал на расстоянии, умело использовал и презирал. Даже лишившись амуэ, он сохранил способность амонов проникать вглубь сознания и выведывать самые сокровенные желания.

Желание Антона было под стать ему. Он хотел жить – и жить красиво. Мечтал вырваться с опустылевшей Фермы, обосноваться в одном из элитных районов какого-нибудь города и всю оставшуюся жизнь ни в чем себе не отказывать.

Пятнадцать тысяч вполне могли превратить его мечту в реальность, учитывая, что межгалактические кредиты ценились на Земле очень и очень дорого. Шестьдесят тысяч в земной валюте чуть-чуть не дотягивали до двух кредитов.

Но ему немного не повезло. Сингх не любил оставлять свидетелей – это первое. И второе: Сингх не любил подлецов. А этот землянин в его глазах был настоящим подонком.

И не потому, что сам Диз Раенг считал себя благородным рыцарем. Нет, капитан каперского судна по умолчанию не может быть благородным. Он наемник, убийца, контрабандист. И все же у него было свое, пусть и извращенное понятие чести.

Продать члена своей семьи, женщину, с которой сочетался законным браком, мать своих детей, пусть даже и будущих – это не укладывалось у него в голове.

Очнувшись от мыслей, он развернул к себе экто-экран, транслировавший видеопоток с наружных камер. Пальцы запорхали над сенсорной панелью, меняя настройки. Еще секунда – и на экране возникли белые стены медбокса.

Сингх отрегулировал направление камеры. Теперь она смотрела прямо на капсулу, под прозрачной крышкой которой угадывалось женское лицо и ореол светлых волос.

Он приник ближе к экрану, машинально, не задумываясь над собственными действиями, увеличил изображение до максимума. Теперь лицо девушки занимало весь экран, и даже блики света на альбаринте не мешали ее рассмотреть.

Не красавица, однозначно. Но есть в ней что-то такое, что притягивает взгляд и не дает оторваться.

Может, все дело в полукружьях бровей? Или в россыпи мелких золотистых веснушек по скулам? Или в лукообразном изгибе губ, сейчас плотно сомкнутых вокруг дыхательной трубки, но таких манящих...

А может, это блики света в ее волосах так завораживают?

Усилием воли Сингх оторвал взгляд от ее лица. Но тут же понял, что смотрит на ее грудь.

Высокую, крепкую, похожую на два полушария из алебаstra, увенчанных розовыми сосками.

Интересно, какие они на вкус? Сладкие, как ягоды броззы, или с терпкой кислинкой, как ортамела?

Рот Диз Раенга наполнился голодной слюной. Но мужчина этого не заметил, продолжая ласкать взглядом обнаженное тело. Подчиняясь действию его пальцев, камера медленно плыла вниз, и вслед за ней опускался его взгляд, впитывая каждый сантиметр кремовой кожи, каждый изгиб фигуры, каждую черточку.

Грудь, плоский подтянутый животик с ямкой-пупком, золотистый пушок, прикрывающий лоно.

Плотно сомкнутые бедра, переходящие в стройные ноги. Узкие лодыжки, изящные ступни, перламутровые аккуратные ноготки...

Девушка лежала, вытянув руки вдоль тела. Ее грудь мерно вздымалась, сквозь гофрированную трубку в легкие поступала кислородная смесь. К запястьям, лодыжкам и зоне сердца крепились полупрозрачные электроды, считывавшие ее показания и передававшие их на экран, встроенный в панель управления.

Беззащитная. Восхитительно-женственная. И в то же время опасная, как стая иглокожих медуз с Морруана.

Пальцы Сингха задрожали от желания прикоснуться к землянке. Кровь закипела в жилах, превратилась в раскаленную лаву, ударила в голову, а потом отхлынула вниз, делая штаны болезненно-тесными.

Что с этой землянкой не так?

Прошипев проклятье, он положил руку на твердую выпуклость.

Женщина. Ему нужна женщина. Срочно! Иначе он лопнет от возбуждения, как подросток, пропустивший стабилизацию.

Эта мысль отдавалась биением пульса в висках, перекрывая все остальные мысли и чувства.

Движением пальца он активировал браслет-ксанар, нажал канал личной связи.

– Шилла, ко мне, – выдохнул хрипло, едва узнавая свой голос.

В ответ раздалось томное мурлыканье.

– Живо! – перебил, не желая слушать.

Плоть под рукой пульсировала, требуя разрядки.

Шилла была самой умненькой из троих. Она понимала: когда хозяин зовет, не стоит заставлять его ждать. Уже через пять минут ее гибкая фигура с роскошным бюстом и налитыми ягодичками просочилась в его каюту.

– Хозяин, – промурлыкала клон, приближаясь к застывшей в кресле фигуре аркхая.

– Раздевайся, – коротко бросил тот.

Шилла облизнула полные губы и убрала руки с груди. Полупрозрачная тряпочка, которой она прикрывалась, тут же скользнула вниз, открывая восхитительный вид на объемную грудь с коричневыми сосками.

– Раздвинь ноги.

Клон подчинилась.

Тяжелый взгляд Диз Раенга уперся в гладкое, влажно поблескивающее лоно.

– Повернись и нагнись, – прохрипел он совсем тихо.

Шилла безропотно сделала то, что ей велено.

Развернувшись к нему спиной, прогнулась в пояснице, оттопырила попку и призывно вильнула. Ее слуха коснулся легкий шорох, с которым Сингх поднялся из кресла. Потом на ее бедра опустились жесткие пальцы. Сжали, сминая идеально-гладкую кожу и оставляя на ней следы.

Клон застонала протяжно, чувствуя, как член хозяина касается ее входа, надавливает, собираясь проникнуть внутрь. Шилла вся выгнулась, готовясь его принять. Вся ее жизнь, все существование заключалось лишь в том, чтобы ублажать этого мужчину. Другой жизни она не знала. И не хотела знать...

– Капитан! – сквозь динамик ксанара прорвался встревоженный голос Шорраса. – У нас неучтенный фактор. Ответьте!

Сингх вскинул голову. Стены каюты на долю секунды поплыли перед глазами.

Словно очнувшись, он окинул Шиллу затуманенным взглядом. Оттолкнул ее, поправил штаны.

– Убирайся, – прохрипел неожиданно пересохшим ртом. И потом уже Шоррасу: – Что случилось?

На секунду в динамике повисла неловкая тишина.

Шоррас откашлялся:

– Вы должны это видеть...

Глава 4

Когда Сингх ворвался в медбокс, там уже ждали Шоррас и его ассистент, маленький верткий атаро Кеджа. Оба стояли спиной ко входу, склонившись над капсулой с землянкой и, почти соприкоснувшись лбами, о чем-то тихо переговаривались. Пушистый хвост атаро нервно бил по полу, указывая на крайнюю степень озабоченности – представители этой расы не умели скрывать эмоций, а потому не умели лгать и притворяться.

На появление капитана первым отреагировал шурранг. Оглянулся, нервно поправляя тугой воротничок, откашлялся.

– Шоррас, доложи обстановку.

– Капитан, тут такое дело...

– Ну?

Сингх не был настроен на ритуальные танцы. Он преодолел расстояние, отделявшее рубку от медбокса буквально за две минуты. Хотя обычно на это уходило минут пятнадцать, не меньше. И сейчас выражение его лица ясно говорило о том, что шуррангу лучше поторопиться.

– Капсула провела глубокую диагностику...

– И? – Диз Раенг сделал угрожающий шаг вперед.

Вместе с ним шагнула его энергетика, насыщая воздух в медбоксе почти ощутимым напряжением.

Серебристая шерстка Кеджа поднялась дыбом, а сам атаро вжался в стену, жалея, что не может с ней слиться. Чешуя рептилоида пошла зеленоватыми пятнами. Оба быстро переглянулись.

– Шоррас, – обманчиво-ласково протянул Сингх, наблюдая за их отступлением, – ты оторвал меня от важного дела. Надеюсь не ради того, чтобы мямлить?

– Да, капитан. То есть нет...

– Так говори, блазар тебе в глотку! – громыхнул аркхай, заставляя обоих вздрогнуть.

Первым пришел в себя врач:

– У нас проблема...

Сингх не мигая смотрел на него. Он ничего не спрашивал, просто ждал. Но по жиле, пульсирующей на его виске, было видно, что скоро это терпение лопнет.

– Мы не можем провести землянке замещение памяти. Не сейчас.

Светлые брови Сингха сошлись к переносице:

– Причина?

– В ее организме находится оплодотворенная яйцеклетка.

Он не сразу осознал смысл этих слов. Еще с минуту стоял, переваривая их отголоски. А Шоррас уже продолжал, вдохновленный молчанием капитана:

– Если попробуем вмешаться, организм исторгнет зародыш. К сожалению, у нас нет препаратов, рассчитанных на беременных женщин.

Беременных женщин...

Беременных...

Женщин...

Похоже, этот рейд становится все интересней.

Сингх подошел к капсуле, постучал по прозрачной крышке. Лицо девушки под стеклом было бледным, но умиротворенным, датчики жизненных показателей горели здоровым зеленым светом. Сквозь слой геля просматривалось обнаженное тело землянки, но Сингх усилием воли заставил себя от нее оторваться.

Перевел тяжелый взгляд на Кеджа, потом на Шорраса.

– Это все? – осведомился ледяным тоном.

– Да, капитан.

Сингх устало потер лицо.

Нужно забыть об этой девчонке. Перестать думать о ней.

Она товар. С инвентарным номером и сопровождающими документами. Через двенадцать стандартных суток «Ратамансу» достигнет подпространственного перехода, а там всего несколько секунд бесконечно растянутого пространственно-временного континуума – и они выпрыгнут в границах звездной системы Цетеры.

Там будут ждать теркхаи магистра – его сыновья, не способные продолжить род, но навеки связанные с отцом ментальной пуповиной. Все, что они видят, слышат, чувствуют, осознают – все будет видеть, слышать и чувствовать их отец.

А магистр Тадартис не тот амон, с которым стоит шутить.

– Выполняй приказ, – Сингх озвучил решение. – Стандартное замещение памяти, без вмешательства в глубокие слои. Мне не нужно, чтобы она тут пузыри пускала, пусть просто забудет, кто она и откуда взялась.

Он развернулся, собираясь уйти.

– Но, капитан! Эта женщина...

В одно мгновение Диз Раенг оказался вплотную к шуррангу, толчком откинул его к стене, сам навалился сверху, сдавливая в пальцах чешуйчатое горло с быстро бьющейся веной. В глазах капитана полыхнула холодная ярость, затопила их белесым огнем, хлестнула по Шоррасу, заставляя того побледнеть.

– На моем корабле нет женщин! Запомни! – прорычал Сингх, борясь с желанием придушить рептилоида. – Здесь есть только клоны для удовольствий и есть «товар». И этот самый «товар» мы должны доставить заказчику. Понял?

– Д-да, капитан.

– Повтори!

– «Товар»...

Пару секунд Сингх вглядывался в расширенные зрачки шурранга, потом отпустил. И уже совершенно спокойно сказал:

– Так-то лучше.

Потом махнул в сторону капсулы:

– Приступай. О выполнении доложить.

***

– О, Великий и Необъятный Космос! – простонал атаро, сползая по стенке, едва фигура Сингха исчезла из виду. – Ты бы подлил ему чего... успокоительного.

– Ш-ш-ш! – зашипел Шоррас, потирая пострадавшую шею. – Хочеш-ш-шь, чтоб он вернулся и прикончил обоих?!

– Но с ж... кхм, – Кеджа бросил на дверь нервный взгляд, – с товаром что делать? Это же такой шанс! Капитан его просто не видит.

– Есть варианты. Мы можем изъять эмбрион, заморозить и потом толкнуть на черном рынке.

– Или?

– Или заставить капитана связаться с заказчиком и потребовать от него увеличить награду. Раз наша глесса с икрой оказалась.

– И у тебя есть идея, как уговорить капитана? – атаро скептически фыркнул. – Ты же видел, что с ним творится!

А скоро на корабле окажется особь женского пола, причем настоящая, с настоящими чувствами, эмоциями и капризами, не поддающимися ни логике, ни четкой схеме. Она будет кричать, возмущаться, требовать, чтобы ее вернули назад. Или, чего доброго, начнет угрожать капитану...

У них и такие были. Правда, не женщины, но от этого суть не меняется.

– Так, дай мне подумать. Сколько у нас времени?

– Еще два часа, потом она очнется.

Шоррас на минуту задумался, просчитывая возможные «за» и «против». Заработать сверх обещанного ой, как хотелось. Ведь дома, на пыльном скалистом Шурранге, ждала семья: две супруги и кладка яиц, спрятанная глубоко в расщелинах гор, поближе к остаткам естественного тепла. Неизвестно, сколько малышей смогут окрепнуть настолько, чтобы пробить скорлупу и выбраться наружу, где будут ждать заботливые родители. Но ради любого из них он готов был рискнуть всем, что имел.

Шурранг – умирающая планета. Шурранги – древняя, изжившая себя раса. Их осталось всего несколько тысяч. Шоррас знал, что их время пришло, и понимал, что не в силах отменить близкий конец. Еще пара тысячелетий – и шурранги исчезнут, а планета превратится в холодный камень, летящий вокруг потухшей звезды...

Но у его детей нет этих тысячелетий. Их уже сейчас убивает холод родной планеты.

Если бы только он каким-нибудь способом смог сохранить эмбрион! Цена землянки подскочила бы в два раза. Весь экипаж бы озолотился, и его, Шорраса, доли вполне хватило бы, чтобы забрать семью с остывающей планеты.

– Мы должны сообщить всей команде, – шепнул одними губами, бросая взгляд на камеру под потолком. – Капитан подчинится решению большинства.

И без того большие глаза атаро превратились в огромные плоски, занявшие пол-лица. В них мелькнул панический ужас.

– Шоррас! – прошипел Кеджа, прикрывая рот мохнатой рукой-лапой. – Это же бунт! Капитан нас порвет! Из меня сделает коврик, из тебя – сапоги!

– Тише! – шикнул на него рептилоид. – Я не собираюсь поднимать бунт! Я хочу помочь капитану принять правильное решение. Мы отправились в этот рейд ради денег. А теперь у нас есть возможность заработать в два раза больше. Ты готов от нее отказаться? И оставить свою сестру в рабстве еще на несколько лет?

Кеджа втянул голову в плечи и прижал уши. Шоррас был прав. Как бы чудовищно это ни звучало, но он был прав.

Милые, пушистые атаро всегда были объектом пристального внимания работоторговцев. Они не умели скрывать эмоции, не умели лгать, зато обладали высоким болевым порогом и сумасшедшей выносливостью. Они умудрялись выжить даже тогда, когда тело превращалось в кровавое месиво. Именно за эти качества их полюбили тарианские аmani.

Родичи Кеджа стали для них бесконечным источником пищи. И сейчас его единоутробная сестра кормила собой одну из Высокородных. А он обещал! Обещал матери, что спасет Ассамель и вернет домой!

– Ну? – шурранг навис над притихшим атаро. – Ты со мной или нет?

Тот все еще колебался, борясь между преданностью капитану и долгом перед сестрой.

– Я не могу, – наконец, выдохнул жалко. – Если весь экипаж проголосует за то, чтобы оставить эмбрион, тогда я тоже. Но если хоть кто-то будет против или воздержится, я приму сторону капитана.

– Глупец! – фыркнул Шоррас, отталкивая его. – Такой шанс бывает раз в жизни! Ладно, – обернувшись к медкапсуле, он скользнул по ней быстрым взглядом. – Я все сделаю сам. Сиди тут, смотри за датчиками. Если она начнет шевелиться, впрысни ей дозу трицина. Это ты хоть сможешь сделать?

Кеджа отчаянно закивал. Он чувствовал себя отвратительно, это отражалось на его поникшей мордахе и уныло повисших вибриссах.

Бормоча под нос что-то насчет безмозглых кошкообразных, рептилоид покинул медбокс.

***

Шилла ждала там, где Сингх ее оставил. В его каюте. Послушная и покорная. Ей и в голову не пришло уйти, ведь она не выполнила свое предназначение, не помогла хозяину снять напряжение. И он ушел злой, разъяренный, потому что эта ящерица Шоррас вызвал его в такой момент!

Надув пухлые губы, Шилла плюхнулась в кресло. Посмотрела на свои идеально гладкие смуглые ноги, потом перевела взгляд на ногти. В ее головке мелькнула мысль, что неплохо бы обновить педикюр, когда «Ратамансу» прибудет на Цетеру. Как и ее подруги, она была клоном, предназначенным для удовольствий единственного мужчины-хозяина. Но в то же время она была женщиной, и ничто женское ей было не чуждо.

Накрутив блестящий локон на палец, Шилла устремила взгляд в потолок и размечталась о новых нарядах. У нее ведь самый лучший хозяин. Самый щедрый и неутомимый. И он, несомненно, позаботится о своих любимых игрушках.

Писк ксанара на левом запястье вырвал ее из грез.

– Время приема пищи! – сообщил синтезированный голос, принадлежавший искусственному разуму «Ратамансу».

Шилла вспорхнула, подбирая с пола упавшую шаль, обернула вокруг роскошного тела. Ее взгляд скользнул по экто-экрану, на котором сейчас крупным планом отображалась незнакомая девушка, лежавшая под прозрачной крышкой медкапсулы.

Эту девушку разглядывал хозяин, когда Шилла пришла. Что его в ней так заинтересовало?

На альбаринтовую крышку капсулы упала мужская тень.

Шилла увидела Сингха. Его сосредоточенное лицо отразилось в стекле. Губы аркхая двигались, но слов не было слышно. Камера работала в беззвучном режиме.

Немного поколебавшись, клон нагнулась ближе к экрану. Застыла, считывая движения губ. Крошечный электрический разряд в ее мозгу активировал скрытую функцию. Мнемочип включился на запись.

Глава 5

Если бы Сингх Диз Раенг мог предположить, что обычный с виду рейд доставит столько хлопот, он бы трижды подумал, прежде чем соглашаться на щедрое предложение магистра Тадартиса. Но сделка была заключена по всем правилам подпольного мира, аванс взят и потрачен на ремонт корабля и усилители для подпространственных прыжков, а экипаж потирал руки в предвкушении скорой награды.

Причем, экипаж ожидал, что доля каждого увеличится в энное количество раз. Это Сингх ясно понял, стоило ему лишь войти в кают-компанию, где уже собралась вся команда, не считая вахтенных и механиков из технического отсека. Последние всегда ели отдельно, не желая покидать нижнюю палубу.

Голоса резко смолкли, едва капитан показался в дверях.

Тридцать пять существ, которых объединяли только возможность дышать кислородом и жажда наживы, встали, не дожидаясь приказа. В их глазах читался вопрос.

В полной тишине Сингх прошел на свое место, сел и дал отмашку рукой:

– Свободны.

Кое-кто сел, но большинство остались стоять и поглядывать на капитана.

Тот сделал вид, что в упор ничего не заметил. Придвинул к себе стандартный саморазогревающийся пакет и слегка надорвал.

Воздух, проникший под серебристую пленку, запустил химическую реакцию. Пакет мгновенно набух, увеличился в пару раз и стал горячим.

Все так же игнорируя замерший экипаж, Сингх сорвал с пакета верхнюю пленку. Теперь перед ним лежал разогретый обед в виде кусочков белковой массы в витаминном желе.

Движением кисти Сингх активировал спрятанный в рукаве тонкий обоюдоострый клинок, подцепил острием один из кусков синтетического белка и недрогнувшей рукой отправил его в рот. Медленно прожевал.

И только после этого поднял глаза на тех, кто продолжал стоять.

– Проблемы?

По кают-компании пронесся сдержанный вздох.

Взгляд аркхая лениво обшарил лица тех, кто стоял к нему ближе всего. Немигающий, почти безразличный. Но за этим взглядом чувствовалась сила, противостоять которой не мог никто из присутствующих.

Из задних рядов кто-то вытолкнул вперед позеленевшего Шорраса. Рептилоид буквально выкатился к столу капитана и замер там, боясь поднять голову.

Вслед за ним, раздвигая толпу мощными плечами, вышел старпом.

Предвкушая спектакль, Сингх откинулся на спинку стула и сложил пальцы домиком. Его левая бровь изящно приподнялась, демонстрируя высшую степень внимания.

– Капитан, – начал Тирк так медленно, словно обдумывал и взвешивал каждое слово перед тем, как сказать, – этот шуррангский выползень утверждает, что вы скрываете что-то от нас.

– И что же это, старший помощник?

Голос аркхая прозвучал обманчиво-ласково, но меж губами мелькнули клыки.

– Землянка. Шоррас сказал, что наша глесса с сюрпризом.

– Интересно, – Сингх потер подбородок. – И что же он предлагает?

– Изъять эмбрион и продать его парням из «Заркавеи». Они как раз в поисках свежих геномов для своего проекта.

Взгляд капитана переместился с Тирка на Шорраса. Радужка его глаз начала стремительно бледнеть, пока полностью не исчезла. Остались лишь крошечные точки зрачков, похожие на два прокола иглой, сделанных на бумаге.

– Шоррас, посмотри на меня.

Сингх ни на йоту не повысил голос. Его тон оставался все таким же ласковым, даже в чем-то сочувствующим. Но врач вздрогнул и сжался в комок, не в силах противостоять заключенному в них приказу.

Страшные, абсолютно белые глаза аркхая впились в шурранга, заставляя того заскулить. Взгляд подобно лезвию бритвы проник в его мозг, рассекая на части, выворачивая наизнанку, причиняя невероятную боль.

Шоррас упал на колени. Его чешуйчатое тело в сером комбинезоне была крупная дрожь. Глаза закатились, из ноздрей показалась бледная жидкость, заменявшая рептилоиду кровь...

– Капитан! П-простите, молю, – прошипел врач, роняя на пол клочья пены.

Тихий голос ледяным холодом прошелся по его венам, вымораживая изнутри:

– Ты посмел оспорить мой приказ. Больше того, ты имел наглость обсуждать мой приказ с экипажем.

– Я... я... – Шоррас взвыл, чувствуя, как лопаются сосуды в глазах. – Умоляю! Больше никогда в жизни!

Сингх коротко выдохнул и отвел взгляд. Разжал сведенные судорогой пальцы, и клинок, проткнувший насквозь его ладонь, незаметно скользнул в рукав.

Шоррас валялся на полу жалкой кучкой и хрипло дышал.

Сингх не планировал его убивать, он вообще не был сторонником бессмысленной жестокости. Но должен был показать, что не потерпит беспорядков на своем корабле. А всем несогласным с его приказами лучше прыгнуть в открытый космос прямо сейчас.

Убедившись, что Шоррас приходит в себя, он перевел взгляд на старпома.

– А что об этом думаешь ты, Тирк?

Омран почесал затылок и с сомнением протянул:

– Ну... не знаю... вряд ли наш клиент будет рад, если это всплывет.

– Но? – подтолкнул его капитан.

– Но мы могли бы поторговаться и содрать в два раза больше бабла с заказчика, раз уж наша посылка с секретом.

– Кто еще так думает?

Сингх заглянул в лицо каждому, кому смог, но большинство либо отводили глаза, либо поспешно отворачивались, внезапно вспомнив про стынувший обед. Никто не осмелился ответить на его взгляд.

– Что ж, – произнес он, возвращаясь к еде, – я тебя услышал. И если сочту твоё предложение рациональным, мы так и сделаем. А пока... – он бросил на Шорраса безразличный взгляд, – приберите здесь. Очень грязно.

Два серокожих молодца из числа омранов, коих больше всего находилось на «Ратамансу», подхватили безвольное тело шурранга.

– Куда его, кэп?

– Отнесите в медбокс. Врач нам еще пригодится.

С небольшой заминкой экипаж «Ратамансу» последовал примеру своего капитана.

Снова слышались голоса, стук металлических ложек о контейнеры с пищей, чей-то натянутый смех. Но никто не осмелился посмотреть в сторону капитана, никто не рискнул обсуждать его действия. И никто не хотел оказаться на месте шурранга.

***

Несколько часов ему удавалось вполне успешно бежать от себя. Но под конец суток выдержка начала давать сбой.

Поднявшись на мостик, Сингх несколько минут разглядывал напряженные спины вахтенного пилота и навигатора. Проверил курс, подкорректировал траекторию с учетом притяжения ближайшей звезды. Приказал включить режим тишины и не отвечать на любые запросы. Послонулся по верхней палубе, чувствуя, как закипает кровь, а в мысли против его воли просачивается образ девушки из медкапсулы...

Видит Космос, он этого не хотел.

Но это случилось.

То, что могло быть досадной случайностью, единственной на миллион. Или нет, на сто миллионов. И она настигла его! Так нелепо.

Но это вовсе не вирус, как он думал вначале. Хотя нет, что уж врать самому себе. Еще на астроботе он понял, что с ним случилось. Но понять и принять две разные вещи.

А Сингх Диз Раенг никогда не примет того, что ему навязали. Будь то хоть будущее, хоть решение, хоть женщина. И плевать, что эта женщина единственная во Вселенной, способная заново разбудить его амуэ.

Когда-то он сам отказался от силы, которую в его мире считают священной. И не намерен начинать все сначала. Он тот, кто он есть, и ни за что не вернется к тому, кем он был. Никогда.

Криво усмехнувшись, Сингх разжал руку и глянул на ладонь. Рана уже затянулась, оставив лишь розовый след. Но его волновало не это.

Сегодня он едва не сорвался. Едва не убил того чешуйчатого глупца. Чувствовал, как сжимает вокруг его горла металлическую удавку и наслаждался мучениями шурранга. По капле пил его жизнь и не мог оторваться.

Собственная реакция его испугала.

Если бы не боль от раны, кто знает, смог бы он вовремя остановиться?

Но главное, Сингх точно знал, кого в этом винить.

Землянка. Это она.

Он должен что-нибудь сделать, пока «это» не затянуло его как трясина. Должен придумать, как обезопасить себя от ее влияния. Иначе потом может быть поздно...

И эта ее беременность. Еще одна проблема, с которой нужно разобраться как можно быстрее. Шоррас, конечно, дурак. Магистр Тадартис не тот, с кем можно играть в подобные игры. Но и беременная землянка ему не нужна, у него на нее особые планы.

Сингх не взялся бы за это дело, если бы не знал точно, куда и зачем его посылают и что потом будет с похищенной девушкой. Ему нужны были гарантии, что она не достанется рабовладельцам, на этот счет у капитана «Ратамансу» был пунктик. Он с удовольствием баловался контрабандой, доставляя запрещенный товар из самых дальних уголков космоса, любил честную драку и никогда не избегал боя, даже если перевес бы не на его стороне.

Но к рабовладельцам и их грязному бизнесу испытывал стойкое отвращение.

В памяти всплыл подзабытый разговор с магистром:

– Вы гарантируете, что мое имя не всплывет где-нибудь рядом с рабовладельческими колониями Нуатэ?

– Обижаете, капитан. Я не подвожу тех, кто работает на меня, если они, в свою очередь, не подводят меня.

Взгляд магистра из-под капюшона лилового сартра казался бесстрастным, но Сингх-то знал, что Тадартис пытается просчитать наперед его мысли.

Что ж, пусть попытается. У аркхаев было одно преимущество перед всеми, кто попадал в зону действия ментальной силы амона. Абсолютная невосприимчивость. И сейчас добровольный отказ от амуэ играл Диз Раенгу на руку.

– Я не люблю намеки, магистр, – заметил он расслабленным тоном. – Мне нужно знать, как вы используете землянку.

– Оставляю себе.

Ответ был дан слишком быстро, чтобы в его искренность можно было поверить.

– А если подумать? Вы хотели от меня честности, амон магистр. Так почему бы вам не ответить мне той же любезностью?

На тонких губах Тадартиса мелькнула усмешка:

– Не слишком ли много ты берешь на себя?

– Нет. Я единственный, кто готов на это безумство. И я хочу знать подробности.

– Даже если они тебя не касаются?

– Даже если.

Несколько мгновений магистр прожигал его взглядом, пытаясь проникнуть под ментальный барьер и узнать тайные мысли. Наконец, сдался, и уже другим тоном сказал:

– Хорошо. Но ты дашь мне особую клятву, что об этом никто не узнает. Никто. Ни одна живая душа.

Клятва, которую потребовал Тадартис, была ментальным кодом. Код встраивался на уровне подсознания и исключал любую возможность ее нарушения.

Сингх не любил, когда ему рылись в мозгах. Но на этот раз согласился.

– Ты знаешь, что на Альфе сменился правитель? – магистр начал издали. – Император умер, принц Онезис погиб, а трон достался выскочке из Дома Сорн Дайлер.

– Я не слежу за политикой.

– Зря. Но сейчас не об этом. Новый император это новые правила. Скоро в Палате магистров начнется очередная зачистка. А я хочу заранее побеспокоиться о своем месте. Не люблю, знаешь ли, перемены. Да и стар я уже, чтобы менять теплое кресло магистра на скромную жизнь у себя на Дельте.

– И какую роль в этом играет мое задание?

– А вот это самое интересное, – магистр с предвкушением ухмыльнулся. – Супруга Алларда Сорн Дайлера – землянка.

– Ливарри вы хотите сказать? – уточнил Сингх, вспомнив привычку амонов жениться на одних женщинах, а детей делать другим.

– В том-то и дело, супруга! Арайя!

– И?..

– Скоро она устанет видеть вокруг незнакомые лица. Ей захочется, чтобы рядом был кто-то свой.

– Например, еще одна землянка, чудом оказавшаяся на Альфе? – скептически хмыкнул контрабандист.

– Почему бы и нет? Небольшая корректировка памяти, и девочка будет ноги мне целовать, думая, что я спас ее от неминуемой гибели. А став верной подругой и компаньонкой императрицы, сослужит мне верную службу.

– Значит, вам нужна шпионка на Альфе?

– Преданная шпионка, – с нажимом повторил магистр. – Преданная до мозга костей.

Это было в их последнюю встречу за день до вылета. Ту самую, когда Сингх получил аванс и координаты «собственника».

Кто из людей Тадартиса связывался с землянином, как на него вышли, как добились согласия на сделку – Диз Раенг этого не знал. Его задание было предельно простым: в назначенное время в назначенном месте забрать «объект». И доставить его на Цетеру. Там передать землянку теркхаям магистра, получить вторую часть награды и свалить куда-нибудь в черную дыру, пока кому-нибудь снова не понадобятся его услуги.

Погруженный в мысли, Сингх не заметил, как спустился по трапу, пересек коридор и вошел стеклянные двери, что беззвучно разошлись при его приближении.

Очнулся, только когда на его пути возникла медкапсула.

Та самая.

Но девушка в ней больше не спала. Ее лицо исказило отчаяние, в глазах плескался панический ужас, а рот застыл в немом крике.

Глава 6

Первое, что почувствовала Марина, когда осознала себя – невесомость.

Она будто парила в воздухе, не чувствуя ни собственного тела, ни какой-либо поверхности, на которой, по логике, должна была лежать.

И приняла это за продолжение сна.

Она услышала легкий гул, почувствовала, как что-то мягкое, похожее на силикон, скользнуло по ее губам.

Не спеша открывать глаза, прислушалась к себе. Тошноты не было. Впервые за последние дни ее желудок не пытался бунтовать.

Где-то в глубине еще не проснувшегося сознания вяло шевельнулось удивление.

Марина попыталась пошевелиться. Но, несмотря на чувство парения, внезапно обнаружила, что ее движения ограничены очень узким пространством.

Остатки сна моментально пропали. Девушка распахнула глаза и уставилась в потолок. Идеально белый, без видимых швов и текстуры. Таких потолков не было ни в одном здании на Ферме: ни в жилых, ни в административных, ни в лабораториях, ни в ангарах для техники.

Но больше всего Марину удивил мягкий свет, льющийся с этого потолка.

Она переместила расфокусированный взгляд ниже, на стены. И почувствовала, как желудок сжался в нехорошем предчувствии.

Страх прокатил по спине неприятным ознобом.

Марина могла бы поклясться – помещение было ей незнакомо.

Охваченная внезапной тревогой, она попыталась подняться. И в тот же момент поняла, что не может этого сделать.

Она обнаружила, что лежит под стеклом в узком, вытянутом контейнере, похожем на стандартные медкапсулы, принятые в Земном Альянсе. Только эта капсула от них отличалась. Марина лежала в ней нагишом, по самое лицо утонув в прозрачной гелеобразной субстанции, которая и вызывала чувство невесомости.

А еще под куполом крышки подрагивала трубка с силиконовым наконечником. Та самая, через которую она дышала еще минуту назад.

Первая мысль: где я?

Вторая: что происходит?

Их накрыла третья, лишив актуальности первые две: как отсюда выбраться?

Судя по всему, капсула отключилась, перестав подавать дыхательную смесь, но забыв открыть крышку. И нехватка воздуха уже давала о себе знать.

Действуя рефлексивно, девушка вскинула руки, уперлась ладонями в стекло, толкнула изо всех сил...

Крышка не поддавалась.

Она толкала ее снова и снова, пока не заныли мышцы предплечий, а страх не начал перерастать в настоящую панику.

Потом заколотила по стеклу, крича во все горло:

– Кто-нибудь!!! Помогите!!! Выпустите меня!!!

Если рядом кто-то и был, он не слышал.

Глаза защипало от слез.

О, бескрайнее Небо, она здесь умрет. Задохнется в медкапсуле, созданной, чтобы возвращать с того света раненых и больных! Какая ирония!

Легкие уже начинали гореть.

Из горла девушки вырвался истеричный смешок и слился с рыданием.

Нет, все что угодно, только не это! Она не может умереть так нелепо!

Слезы выступили на глазах, размывая предметы. И в этот момент чья-то большая тень упала на капсулу, загораясь светом. А потом раздалось жужжание, и крышка начала медленно подниматься.

В капсулу ворвался свежий воздух.

От облегчения, Марина разрыдалась. Она была так благодарна неведомому спасителю, что, почти ничего не видя от слез, бросилась ему на шею.

Но когда истерика первых мгновений прошла, пришло осознание. Девушка вдруг поняла, что обнимает статую. Холодную, безжизненную статую из замороженной стали.

Тело незнакомца под ее руками было тверже гранита и холоднее льда. Напряженные плечи, напряженная шея, застывшая, прямая как палка спина. От него веяло таким нечеловеческим отчуждением, что желудок Марины скрутился узлом.

Убрав руки с плеч незнакомца, она отодвинулась. Медленно, почти не дыша, подняла взгляд. И застыла, словно кролик перед удавом.

Страх сковал ее внутренности, парализовал волю, заставил сердце замереть, пропуская удар, а потом забиться в неровном бешеном ритме.

Еще никогда в жизни она не встречала столь прекрасных и одновременно столь пугающих лиц.

Тот, кто стоял перед ней, лишь внешне напоминал человека, но под этой маской было что-то еще. Что-то неподвластное человеческому рассудку. Слишком древнее, слишком мощное, слишком чужое, чтобы можно было понять и принять.

Однозначно, перед ней стоял мужчина. Высокий, около двух метров ростом. В простом комбинезоне из серой металлизированной ткани без всяких опознавательных знаков. Достаточно крепко сложенный для легкоатлета, но без выдающейся горы мышц.

Он стоял неподвижно, словно окаменев, и смотрел на нее. Пристально, не мигая. Этими нечеловеческими глазами, похожими на два пылающих белых солнца, в центре которых разверзлось по черной дыре.

С трудом оторвавшись от глаз незнакомца, Марина мазнула взглядом по его лицу. В другое время, при других обстоятельствах она бы восхитилась правильными чертами, слишком идеальными для человека. Но сейчас эта завораживающая красота ее испугала до дрожи.

У незнакомца была бледная, чуть сероватая кожа, испещренная странным рисунком, белые волосы, убранные в низкий хвост, белые брови. И эти пугающие глаза...

Облизав пересохшие губы, она выдохнула первое, что пришло ей на ум:

– Кто... вы?..

Потом, с секундной заминкой, повторила свой вопрос на космолингве:

– Кто вы? Где я нахожусь?

***

Она была такой...

Теплой. Хрупкой. Живой.

Такой реальной.

Еще более реальной, чем тогда, когда он нес в астробот ее безвольное тело.

Тогда им управляла злость и желание быстрее покончить с этим дерьмом. Сейчас же он дышал через раз и не мог найти в себе силы, чтобы оттолкнуть ее.

И не знал, что стало тому причиной: запоздавшая мысль, что он только что чудом не потерял пятьдесят миллионов или осознание, что эта женщина для него гораздо дороже?

Она прижималась к нему, словно ребенок в поисках спасения. Узкие плечи вздрагивали от глухих рыданий, в которых слышалось облегчение. Руки девушки обвились вокруг его шеи, позволяя чувствовать каждый изгиб ее тела.

Совершенно обнаженного тела...

И это тело было таким притягательным. Таким доступным. Волнующим.

Сингхом овладело желание, которого он не испытывал очень давно. Практически никогда.

Не животная похоть, не банальная страсть. Нечто большее.

Желание прижать землянку к себе, зарыться носом в ее волосы, узнать, такие ли они шелковистые, как ему кажется. Вдохнуть аромат ее кожи...

Провести по ней кончиком языка, узнавая, какая она на вкус...

Держать и не отпускать, наслаждаясь близостью ее тела...

Но он не сделал ни того, ни другого. Просто стоял, усилием воли заставляя себя держать руки подальше от такой желанной добычи.

А потом он почувствовал ее страх. Почувствовал, как изменилось ее сердцебиение, когда она убрала руки и отодвинулась от него.

Она боялась его. До дрожи. До желудочных колик.

Он пугал ее больше, чем угроза задохнуться в неисправной капсуле.

Страх бурлил у нее в крови, заставляя сердце биться резко, отрывисто. И вместе со страхом ее захлестывали другие эмоции: растерянность, раздражение, гнев. Целый букет, который можно было смаковать бесконечно. Многогранный, насыщенный, полный нюансов и полутонов.

Он бы вряд ли нашел в себе силы остановиться. Она это сделала за него.

Сделала то, что не удавалось никому до нее. Первой отвела взгляд.

И Сингха словно током ударило. Он устоял, не позволив себе качнуться, только в груди что-то кольнуло.

Землянка съежилась, прикрываясь руками, сжала колени. На лице появилось выражение беспомощности и обиды.

Ее стеснение казалось смешным, ведь он уже видел все, что хотел.

– Вы не могли бы... не смотреть на меня? – голос девушки был чуть слышен, но тверд. – Где моя одежда?

Сингх продолжал молча разглядывать свой трофей. Он не мог понять, откуда в таком хрупком теле сила противостоять его воле?

Ее разум открыт, в нем нет никаких тайных слоев. Он видит все ее мысли, все чувства, даже те, о которых она сама не догадывается.

И все же, она сделала это.

Он чувствовал, что сейчас ей неловко и неудобно. Что она мечтает исчезнуть. И вместе с тем его присутствие ее раздражает и злит. Пряно-острая смесь эмоций хлестала вокруг нее, насыщая воздух почти осязаемым вкусом.

Осязаемым для него.

Он мог бы наслаждаться им бесконечно. Но внутреннее чутье подсказало: к медбоксу приближается кто-то еще.

Сингх шевельнулся, отступая в сторону. В его коротком скупом движении скользнула нечеловеческая грация, свойственная лишь хищным животным.

Коснувшись рукой ближайшей стены, он активировал скрытый механизм. Одна из плит, оказавшаяся передней панелью, немного выдвинулась, и в сторону девушки полетел пухлый пакет.

Он упал ей на колени.

Землянка вздрогнула и опустила глаза.

«Одноразовый медицинский халат на магнитных заклепках. Нестерильно» – гласила надпись на упаковке, сделанная на трех языках, одним из которых была космолингва.

Лоб девушки недовольно нахмурился.

– Отвернитесь! – буркнула она в сторону Сингха, что продолжал сверлить ее взглядом. – Мне нужно одеться.

Тот сделал вид, что не слышит.

Смотреть на нее доставляет ему удовольствие. И почему он должен отказывать себе в маленьких радостях? Особенно теперь, когда сам запустил обратный отсчет, в конце которого его ждет либо смерть, либо... смерть.

С этой минуты участь капитана Сингха Диз Раенга предрешена. Все что он может – это продлить агонию и насладиться ее совершенством.

***

Мысленно чертыхнувшись и послав блондина в далекие дали, Марина потянула за ярлычок. Упаковка раскрылась, превратившись в тот самый халат. Слава Небу, он был достаточно длинным, закрытым со всех сторон и с рукавами.

Стараясь не слишком светить прелестями, она выбралась из капсулы и отвернулась. Стоя спиной к блондину, накинула халат, застегнула его на все кнопки и только после этого смогла оглядеться.

Незнакомое белое помещение и медкапсулы подсказали, что, скорее всего, это стандартный медбокс, какие имеются на любом корабле Межгалактического Союза.

Но... что она делает здесь?

Разве она собиралась куда-то лететь? С Земным Альянсом работают многие частные перевозчики из ближайших систем, входящих в Союз. Но пассажирские рейсы ходят только на Луну, Марс и спутники Юпитера. После двухсот лет терраформирования и генетических экспериментов эти планеты начали массово колонизировать дерранги – новая ветвь *Homo sapiens*, способная адаптироваться к условиям дальнего космоса.

Но она не дерранг! И даже близко к ним не стояла. И уж точно не собиралась покидать свою тихую, уютную Ферму!

А может, она чем-то больна и ее поместили сюда на лечение? Неужели что-то с ребенком?!

Она попыталась напрячь память и вспомнить последние события. Но голова отреагировала резкой болью, виски словно опалило огнем.

Мучительно застонав, Марина прижала ладони к вискам.

– Что со мной? – слова смешались со стоном. – Что происходит?

И в этот момент на сцене безумного театра возникло новое действующее лицо.

В стеклянные двери медбокса вошел персонаж, при виде которого она окончательно убедилась, что сходит с ума.

Глава 7

Если блондина еще можно было причислить (хоть и с натяжкой) к роду человеческому, то это существо вообще ничего общего с людьми не имело.

Ростом оно было метра полтора, не больше, и таинственному незнакомцу, снова застывшему статуей, едва доставало макушкой до середины торса.

Мягкая серебристая шерстка, похожая на плюш, покрывала все открытые части тела. Круглая голова с широкими скулами, короткие треугольные уши, нежно-розовый нос с запятыми ноздрей, пучки толстых белых волос, торчащих от носа в разные стороны и такие же пучки над глазами...

Тот, кто стоял перед Мариной, внешне походил на кота. Большого такого кота, вполне уверенно стоящего на задних лапах и одетого... в комбинезон из темно-синей плотной ткани.

Едва переступив порог, существо споткнулось взглядом о белобрысую статую, замерло и уставилось на Марину огромными, круглыми, как тарелки, золотистыми глазами без белков, треть которых занимал зрачок. Оно сморщило нос, словно принюхиваясь, и его усы-вибриссы забавно качнулись. А потом на лице (или может быть морде?) отразился животный ужас.

Оно резко развернулось, намереваясь то ли отпрыгнуть, то ли сбежать, и перед девушкой мелькнул длинный хвост.

– Кеджжжжа! – раздался зловещий скрежет со стороны блондина.

Сердце девушки обмерло от этого скрежета, провалилось куда-то вниз и забилося в бешеном ритме.

Мохнатик затормозил, сгорбился, вжал голову в плечи, и даже уши его прижались к макушке, как у нашкодившего кота.

Блондин швырнул в его сторону несколько резких, отрывистых фраз, пропитанных ледяной яростью. Язык был незнаком Марине, но от тона, каким они были сказаны, ей захотелось провалиться сквозь землю. Кем бы ни был этот тип, что бы он ни сказал – он наводил на нее неподдельный ужас.

Мохнатик же, услышав эти слова, задрожал, его глаза закатились так, что не стало видно зрачков, нижняя челюсть отвисла и изо рта (или пасти?) вырвался хрип. Еще мгновение – и бедняга, обмякнув, свалился на пол.

Девушку охватило оцепенение. Не веря в происходящее, позабыв, что нужно дышать, она с трудом подняла взгляд на блондина. Тот стоял с абсолютно бесстрастным лицом, застывшим, как маска, и смотрел на нее. Не отрываясь и не мигая, словно ждал какой-то реакции.

На секунду Марина зависла, утонув в этих глазах.

Она видела, как вокруг колющих зрачков спиралью закручивается серебристый туман, одуряющий, подавляющий волю. Она чувствовала его на себе, как он проникает в кровь, в мышцы, в сознание. Как чужая воля медленно, но уверенно берет власть над ней.

Ее слуха коснулся едва слышный стон.

Рвано выдохнув, она оторвала взгляд от засасывающих глаз. И сразу стало легче дышать. Глянула вниз.

Хвостатое существо на полу забилося в конвульсиях.

Марину охватили жалость и гнев.

– Хватит! – выкрикнула она.

Позабыв о собственном страхе, подалась вперед, буквально рухнула на колени рядом с несчастным. Обхватила его голову ладонями, повернула набок, чтобы бедняга не задохнулся

собственной слюной, что уже текла по его подбородку. А потом устремила на блондина ненавидящий взгляд.

– Хватит! – ее голос дрожал от гнева. – Разве вы не видите, что у него приступ?!

Охваченная бурей эмоций, она не сразу сообразила, что говорит на родном языке, принятом на восточном полушарии Земли. И повторила на космолингва, добавив:

– Сделайте хоть что-нибудь!

По лицу блондина прошла легкая судорога, на мгновение придав идеальным чертам выражение растерянности и боли. Он моргнул, словно просыпаясь от глубокого сна, его зрачки резко расширились, глаза потемнели, приобретая почти человеческий вид.

А потом Марина услышала хриплое:

– Что? Что здесь творится?

Он говорил на космолингве. Сдавленным, точно чужим, голосом. Казалось, каждое слово продирается колючкой сквозь пересохшее горло, причиняя ему невероятную боль.

Ее охватило секундное замешательство. Пытаясь скрыть свой испуг, Марина с раздражением бросила:

– А на что это похоже? У этого... – она запнулась, пытаясь подобрать подходящее слово, – существа приступ эпилепсии! Нужно зафиксировать ему язык, пока он его не отгрыз.

Несколько мгновений блондин хмурился, разглядывая стонущего хвостатика.

– Атаро, – произнес, наконец, безразличным тоном, не делая попыток помочь бедняге.

– Что? – вспыхнула девушка.

– Атаро. Выведены моими предками два галактических цикла назад. Как декоративный вид.

Словно в ответ на его слова несчастный перестал дергаться. Издал долгий стон и вытянулся всем телом.

Марина обескураженно заглянула в умиротворенную морду-лицо.

Атаро вздохнул, открывая глаза. Увидев девушку, метнул на блондина испуганный взгляд.

– Вставай, – сухо обронил тот на космолингве.

А потом заговорил на другом языке, бросая короткие, рубленые фразы, от которых на мордахе бедолаги появилось затравленное выражение.

Марина отодвинулась, позволяя большому пушистому коту встать. Все происходящее напоминало ей театр абсурда, в котором она, по чьей-то неведомой прихоти, играла первую роль. Но хуже всего было то, что она совершенно не помнила, как здесь оказалась. Более того, при любых попытках напрячь память, голову охватывала резкая боль. Она вспыхивала в висках и распространялась по лбу и затылку, замыкая череп в кольцо, которое медленно сжималось, обжигая раскаленным металлом.

Это было странно и страшно.

Ощущение собственной беспомощности и растерянности разозлило ее. Марине захотелось вскочить, броситься на блондина, которого ее интуиция опознала как главного виновника всей этой неразберихи. Схватить за плечи, затрясти изо всех сил, добиваясь ответов. Но...

Она осталась сидеть на полу, исподлобья глядя, как атаро пятится задом поближе к выходу. У раздвижных дверей он коротко всхлипнул и замер.

Новый звук заставил девушку посмотреть на блондина. Тот поднес правое запястье к губам и, поймав ее взгляд, что-то быстро сказал в маленькое устройство.

Ей это совсем не понравилось. Особенно его взгляд.

Он смотрел на нее сверху вниз с такой жадностью, будто собирался наброситься и проглотить целиком.

– Что за дерьмо происходит? – сглотнув, пробормотала она. И в который раз повторила: – Кто вы такой?

Блондин не ответил.

Его взгляд оторвался от нее, переместился куда-то поверх ее плеча, и Марина услышала за спиной тихий щелчок. Потом раздалось шипение, словно воздух выпустили из баллона.

Она не хотела знать, что там, за спиной. Не хотела. Интуиция буквально кричала, что оно ей не нужно.

Но обернулась.

Крышка соседней медкапсулы была уже поднята. Из внутренностей аппарата выбиралось новое существо.

Ничего подобного Марина не видела ни в одном справочнике по расам, сотрудничающим с Альянсом. Это была ящерица. Почти с нее ростом. Прямоходящая, с желто-зеленой чешуей, более светлой на груди и внизу живота. И, судя по выражению ее морды, разумная!

Ящерица успела перекинуть одну ногу через бортик медкапсулы, когда блондин что-то резко сказал.

Марина хихикнула. Сначала тихо, почти беззвучно. Потом немножко громче, чувствуя, как изнутри напирает истерический смех.

А через минуту уже хохотала взахлеб, трясаясь всем телом, икая, сморкаясь и глотая слезы одновременно. Пока белые стены не закружились перед глазами и потолок не опрокинулся вниз, накрывая ее собой.

Последнее, что запомнилось угасающему сознанию, это взгляд. Пылающий как огонь, леденящий как стужа, пробирающий до самых костей взгляд блондина.

Взгляд голодного зверя.

***

Она обмякла в его руках. Сингх почувствовал, успел поймать тот момент, когда ее напряженное тело сдалось, превратилось в безвольную куклу.

И успел поймать ее взгляд, полный истерического веселья.

Притрагиваться к девчонке и проверять на прочность собственную выдержку, желания не было. Но и альтернативы он тоже не видел. Еще раз доверить драгоценный груз двум идиотам, которых он не иначе как в алкогольном помутнении зачислил в команду, это все равно что собственноручно вышвырнуть за борт все пятьдесят миллионов.

С каменным лицом, он забросил девушку на плечо. В воздухе мелькнули ее ягодицы, голова свесилась вниз, ему на спину, светлые волосы рассыпались, щекоча ему шею.

– Капитан... – проблеял Кеджа, вжимаясь в стену. – Я могу все объяснить.

Его взгляд метнулся к шуррангу, который так и стоял одной ногой в капсуле, вторую держа навесу.

– Объяснишь, почему девчонка очнулась, хотя должна была спать еще сутки? – процедил Сингх с леденящим спокойствием. – И где ты был, когда система подачи воздуха отключилась, а крышка осталась на месте?

Врач и его мохнатый помощник переглянулись.

– И, я так понимаю, подчистить ей память никто не успел? – Сингх прищурился.

Одной рукой он придерживал девушку под колени, но его пальцы буквально чесались от желания провести ладонью по ее узкой спине, задрать короткий подол, пройти по обнаженным ягодицам, запоминая все округлости и изгибы.

– Двенадцать нарядов вне очереди, – зло выдохнул он. – Будете драить сортиры до самой Цетеры. А за нашим трофеем я сам послежу. Ты! – взгляд аркхая уперся в шурранга. – Зови Тирка. Немедленно! Пусть валит ко мне. Вам дуракам больше не доверяю.

Он вышел, унося с собой девушку и скрытую ярость.

Эта ярость клочкотала в нем, не давая дышать. Тисками сжимала грудь. Заставляла сердце гнать кровь по венам. И к ней примешивалось что-то еще. Почти непреодолимая потребность скинуть девчонку с плеча, сорвать с нее нелепый халатик, сжать бедра, собственническим жестом толкнуть к стене и накрыть своим телом.

Почувствовать вкус ее губ. Вкус ее языка. Не целовать, а ставить печать, не ласкать, а клеймить. Прямо вот так, в коридоре, где под потолком установлены датчики. Прямо такую, безвольно прильнувшую к нему.

Он сильнее стиснул зубы, отгоняя шальные желания. Зашагал быстрее. Но они не отпустили его. Они бежали следом. Захлестывали, не давая связно мыслить. Заставляли тело плавиться и пылать, а голову гудеть, как с перепоя.

Когда впереди замаячила дверь капитанской каюты, Сингх с последним рывком преодолел отделявшие его метры. Лбом уперся в металл дверного полотна. Не глядя нащупал сенсорную панель, приложил запястье с ксанаром.

Щелкнул, открываясь, электронный замок. Дверь медленно отошла в сторону, и Сингх буквально ввалился внутрь.

Из пересохшего горла вырвался полурык-полустон.

Руки аркхая подрагивали, когда он укладывал на софу драгоценную ношу. Наверное, точно так же трясся над своим сокровищем скряга из детских сказок.

Он понимал, что должен уйти. Немедля покинуть помещение и не вдыхать воздух, отравленный ее запахом.

Но не мог.

Это было сильнее.

Его добыча сейчас так близка, так доступна. Тонкий халатик задрался, обнажая больше, чем позволяли приличия. Голова девушки слегка запрокинулась, рот приоткрыт, а грудь под одноразовой тканью тихо вздымается.

Он коснулся ее щеки. Осторожно, боясь причинить боль и одновременно сам испытывая ни с чем не сравнимую муку. Прочертил пальцем вниз по щеке, по линии подбородка.

Какая у нее нежная кожа.

Так и хочется прикоснуться губами.

Его пальцы скользнули ниже. К V-образному вырезу халата. Небольшое усилие – и верхняя кнопочка растянулась. А за ней вторая и третья.

Оглушенный шумом собственной крови, замороженный открывшимся зрелищем, он застыл, не в силах ни отпрянуть, ни прильнуть ближе. Чувствуя, как невидимый огонь, зародившийся где-то внутри, уже лижет поверхность кожи. И не в силах прекратить эту агонию.

Защитный механизм, дремлющий в каждом аркхее, сработал, подчинив его тело.

За спиной щелкнул замок. Дверь открылась.

– Капитан? – раздался удивленный и встревоженный голос Тирка. – Ох, ратсовы яйца!

Глава 8

Тирракас Артсвар, называемый в быту просто Тирком, всякого повидал на своем веку. И при Сингхе – единственном наследнике славного дома Омикрон – состоял от момента его рождения. Для амона – едва ли не сотая доля его возможного жизненного пути. Для омрана – больше четверти века.

Если считать земными годами, то Тирку было уже под пятьдесят, а его хозяину и подопечному – едва исполнилось тридцать.

Как амон, Сингх мог бы прожить очень долгую жизнь, не меньше тысячи лет по меркам Земли. Но лишившись амуэ, он обрек себя на быстрое созревание и такую же быструю старость. Теперь он ничем не отличался от тех же омранов, что жили всего сто-сто пятьдесят земных лет.

По крайней мере, он так считал.

Но теперь все изменилось.

Увидев Сингха, окаменевшего над софой, Тирк грязно выругался, помянув детородные органы проклятого бога.

Бледное лицо Диз Раенга, его невидящий взгляд, застывшая в неестественной позе фигура. А главное – легкие серебристые искры, что проскальзывали в белесых и до этой поры безжизненных шрамах на коже. Все это было одной большой, нет, катастрофически огромной проблемой!

– Кэп! – Тирк подлетел к капитану, схватил за плечи и хорошенько встряхнул, наплевав на субординацию. – Очнись!

Взгляд аркхая остался все таким же стеклянным. Только искры на коже вспыхнули ярче, обжигая руки омрана и заставляя того зашипеть.

– Проклятье! Кэп, ты горишь!

Не удержавшись, наотмашь треснул его по щеке.

Сингх моргнул. Его взгляд на секунду стал по-детски обиженным, недоуменным.

– Ты... ударил меня? – пробормотал он, не веря.

Тирк с облегчением выдохнул:

– Слава Амморану! Прости, кэп, ничего другого в голову не пришло.

Аркхай поморщился. Подняв руку, потрогал горящую скулу.

– Помягче не мог? Что случилось?

– Это ты мне скажи! Прихожу я, значит, сюда, а ты весь горишь! Я такое только однажды видел...

Тирк перевел взгляд на софу и осекся. А потом с чувством выдал:

– Ох, ррхеш та гхарк!

Сингх проследил за его взглядом. Лицо аркхая на мгновение перекосилось, словно он хлебнул уксус:

– Согласен.

Девушка на софе продолжала лежать в той же позе, в какой он ее уложил. Ее лицо было расслаблено, глаза – закрыты, и не будь Сингх прирожденным эмпатом, он бы решил, что она все еще без сознания.

Но под маской внешнего спокойствия он чувствовал ее страх и растерянность. Она притворялась, причем довольно неумело, если учесть испарину, выступившую у нее на висках и между грудей, а еще рваный пульс.

Запах ее страха щекотал нервы, заставлял кровь быстрее бежать по венам. Он разливался в ограниченном пространстве каюты, как аромат экзотического цветка. Слишком терпкий, слишком яркий. Одурачивающий и манящий.

Забывшись, Сингх втянул его в легкие. И его глаза подернулись серебристой дымкой.
– Кэп! – голос Тирка вонзился в мозг назойливым шершнем. – Очнись!

Сингх заставил себя отвернуться от девушки, пошатнулся и прохрипел, прикрывая глаза:

– Тирк, уведи меня отсюда. Сейчас же!

– Кэп? – омран нахмурился. – Хочешь оставить ее здесь одну?

– Живо! – голос аркхая сорвался на рык.

Побледнев, Тирк обхватил капитана за плечи. Тот навалился на него всем телом, дыхание аркхая стало тяжелым, прерывистым, словно он очень долго бежал.

– Уведи, – выдавил Сингх, почти умолая. – Быстрее!

Тирку пришлось буквально тащить его к дверям. Сам Сингх идти не мог, точнее, не мог заставить себя идти прочь от того, что желал сейчас больше всего на свете. Единственное, на что его воли хватило, это не сопротивляться движениям Тирка.

Тот дотащил капитана до выхода, прислонил к стене в коридоре и ударом по сенсору закрыл дверь. Когда обернулся, Сингх уже успел сползти вниз и теперь сидел, подпирая спиной переборку и уронив голову на скрещенные руки.

Тирк устался на белый затылок.

– Ну? Что теперь?

– В медбокс, – промычал Сингх, не поднимая головы. – Пусть этот чешуйчатый гхарк вколет мне дозу энга.

Энг был особым снадобьем, запрещенным на многих планетах и тем более среди тарианцев. Он подавлял потенцию, не влияя на остальные процессы. А добывали его на Нирме из ядовитых желез краснотелых медуз – огромных опасных тварей, живущих в глубинах метановых рек. Но на «Ратамансу» имелись и не такие запретные вещества.

– Думаешь, это поможет? – Тирк с сомнением поскреб подбородок.

– Не думаю. Но я должен сделать хоть что-то.

– А девочки?

Диз Раенг невесело рассмеялся:

– Девочки? Да, ты прав. Надо попробовать.

Опираясь рукой на стену, он поднялся:

– Идем, поможем дойти до медбокса.

– Э... – Тирк оглянулся на двери. – Мы оставим здесь свои пятьдесят миллионов? Вот так?

– Есть идеи получше? – скривился аркхай. – Хотя, ты прав. Лучше все держать под контролем.

Он включил на ксанаре канал личной связи:

– Шилла, отправь ко мне в каюту Фэй или Рию. – Потом добавил уже для Тирка: – Думаю, у них хватит мозгов за ней присмотреть. Скажешь им, что она моя личная вещь, они знают, что мои личные вещи нужно беречь.

– Ну, если ты им доверяешь...

Сингх усмехнулся, припомнив искаженное ужасом лицо землянки и то, как она бросилась ему на шею, когда крышка капсулы поднялась. Наверно, именно в тот момент он понял, в какое дерьмо попал и что увяз в нем по самые уши. Вот так, мгновенно и бесповоротно.

– Не доверяю, но выбора нет.

Он снова включил ксанар, на этот раз, чтобы связаться с искином «Ратамансу», и быстро проговорил:

– Подключи в моей каюте дополнительное наблюдение. До конца суток не впускать никого, кроме Рии и Фэй, даже меня. Протокол действия: один-а-один, приоритет – высший. Отвечаешь за сохранность груза всеми своими нейроцепями. Понял?

– Приказ понят, выполняю, – проскрипел синтетический голос.

Сингх повернулся к омрану:

– Можем идти.

Тот покачал головой, хмуря жесткие брови:

– Не нравится мне все это. Ох как не нравится. Не в добрый час мы взялись за эту работу.

В его словах была доля правды, слишком большая, чтобы Сингх мог ее игнорировать. Но все же он натянул на лицо улыбку, больше похожую на оскал, и с напускной бодростью произнес:

– Отставить панику, старший помощник. Груз у нас, «Ратамансу» летит на Цетеру. Что еще нужно?

– А ты?

– А мне нужна доза энга.

– Сомневаюсь, что это поможет. Да и ты вряд ли веришь.

Сингх пожал плечами:

– Не поможет – запрешь меня на весь срок полета.

Глядя на него, Тирк покачал головой:

– А потом? Ты не думал, что будет потом, когда мы отдадим девчонку магистру? Сингх, ты пытаешься обмануть сам себя, но я-то вижу, что происходит. Я уже видел такое... однажды. Этот процесс необратим, если он запустился, его не остановить никакими медикаментами. Твоя амуэ проснулась, и девчонка, похоже, стала катализатором.

На виске аркхая дернулась жила, голос понизился до свистящего шепота:

– Хочешь предложить что-то другое? Например... – он с выжиданием уставился на Тирка, понимая, что даже здесь, в коридоре, все еще чувствует запах девчонки.

То ли этот запах въелся в него самого, то ли просачивается из каюты. Но последнее невозможно – двери закрываются герметично.

– Это уж вам решать, капитан, – пробормотал Тирк, переходя на официальный тон. – Но вот, что я скажу. Видел я одного аркхая. Тот в толпе на Риммориусе случайно столкнулся с какой-то женщиной. Всего одно прикосновение, один вдох – и он загорелся. Он даже не понял, кто она, не увидел лица и не смог отыскать. Не успел. Сгорел за несколько суток.

– А если бы нашел, думаешь ему стало бы легче?

Сингх в это не верил. Он-то знал, чувствовал, что с ним происходит. И понимал: один раз будет совсем недостаточно. Ему захочется еще и еще. Девчонка станет нужна как воздух. Он не сможет жить без нее.

Поэтому, лучше закончить все здесь и сейчас.

Для начала обуздать потенцию, чтобы появилась возможность думать о чем-то, кроме стройных ножек землянки и того, что между ними. Потом связаться со знающими людьми на Цетере. Они знают, как подавить этот процесс, усыпить амуэ. Не совсем законно, конечно, и не совсем безопасно. Но ему на это плевать. Он не собирается возвращаться к своей старой жизни и к тому, кем он был.

И если отец узнает...

Коротко выдохнув, Сингх задрал голову вверх.

Если отец узнает, что его амуэ проснулась, он прикажет своим теркхаям достать его из-под земли. Заставит приволочь на Омикрон, пусть даже в цепях или вообще бессознательного, напичканного снотворным. И заставит исполнить так называемый долг. Жениться на какой-нибудь треклятой амани из Высшего Дома, завести шанаас с ниильдами для подкормки, наплодить собственных теркхаев с наложницами из низших каст, а лет этак через триста найти ливарри и заделать наследника для славного рода Диз Раенг.

Нет ничего хуже, чем жить по чьей-то указке и следовать правилам этой кучки выживших из ума стариков, возомнивших себя богами. Он лучше умрет, чем вернется и станет одним из них.

– Если бы он ее нашел, – буркнул Тирк, привлекая его внимание, – то сейчас был бы жив.

– Ну, если ты считаешь это жизнью... Не иметь возможности испытывать собственные эмоции и питаться чужими, по-твоему это жизнь? Жениться по указке рода на женщине, к которой не сможешь притронуться, а детей делать с наложницами? – Сингх зло усмехнулся. – Отличная перспектива. Но знаешь, не для меня. Я сделал свой выбор.

Он оторвался от стены, отмечая, что вполне сносно владеет телом.

– Идем, – кивнул Тирку. Потом задержался, припоминая: – Да, и еще, девчонке память так и не стерли. Не успели.

– Я позабочусь об этом.

– Нет. Не сейчас.

Сингх сам не понял, почему это сказал. Осознал, только когда слова уже сорвались с его губ.

– А эмбрион? Он все еще в ней? Ты обещал подумать над этим.

– Подумаю. Позже.

Тирк уводил его прочь от каюты, держа за руку, как ребенка. И Сингх невольно вспомнил, что уже ходил с ним вот так, когда был мальчишкой. Это было дома, на Омикроне, кажется, сто лет назад, а на самом деле только вчера по галактическим меркам.

Тирк водил его за руку в шанаас, где жили ниильды отца – женщины-рабыни, чья жизнь состояла только в одном, кормить своего хозяина. Амоны не могли чувствовать сами, для них это было табу. Обретя поистине сверхъестественную силу, они расплачивались за нее отказом от чувств и эмоций. И все, что им оставалось – это питаться чужими.

И маленький Сингх, как любой носитель амуэ, с детства нуждался в такой же подпитке. К трем годам он прекрасно знал, чем его кормят. Знал, как ниильды кричат от боли и ужаса, пока отец находится рядом с ними.

Отец, заботящийся о единственном сыне, ведь теркхаев Ги Диз Раенг не считал своими детьми.

Маленький Сингх знал, каков на вкус страх и чем от него отличается ужас. Знал, как пахнет страдание, и этот удушливый, сладковатый аромат похоти, что всегда примешивался к нему.

К десяти годам он возненавидел эту часть своей жизни. И возненавидел отца.

Потому что однажды вошел в шанаас и увидел там свою мать.

Глава 9

Марина сама не знала, как выдержала все это. Не завизжала, не вскочила, отталкивая его от себя. А осталась лежать, дыша через раз и мечтая, чтобы все это оказалось всего лишь сном. Кошмаром. Бредом. Да чем угодно, лишь бы не действительностью!

Но все ее чувства буквально вопили: нет, это не бред и не сон. Это реальность. И в этой реальности был до невозможности жуткий тип с безумным взглядом.

Он был тут, рядом с ней. Стоял, согнувшись, над ее телом, словно маньяк. Его трясущиеся пальцы касались ее, вызывая на коже ледяные мурашки. А глаза – эти ужасные нечеловеческие глаза! – они пылали белым огнем. Даже сквозь закрытые веки она чувствовала этот взгляд.

Когда он коснулся ворота халата и начал расстегивать одну кнопочку за другой, Марина сильнее стиснула зубы. Напряглась, выжидая удобный момент. Незаметно, как ей казалось, сгребла в кулаки какую-то ткань, на которой лежала.

Пусть только попробует тронуть! Нет, она не будет по-глупому сопротивляться, зачем распалать насильника еще больше? Если бить – то один раз и наверняка.

А потом щелкнула дверь, и новый голос ворвался в ее сознание. Мужской, говоривший на чужом языке с характерным таким придыханием. Определенно, это был один и тот же язык, который она уже слышала здесь. И он не имел ничего общего ни с земными языками, ни с космолингвой.

Но больше всего ее потрясло то, что произошло дальше.

В голосе гостя прозвучало ругательство. Потом раздался удар. Смачный такой.

Марина прям как наяву увидела тот кулак, впечатывающийся в челюсть несостоявшемуся насильнику. И с трудом сдержалась, чтобы не ухмыльнуться злорадно.

А вот нечего к девушкам приставать и по голой заднице наглаживать своими ручонками!

Потом был короткий диалог, который она по понятным причинам не поняла. И звуки удаляющихся шагов.

Не выдержав, слегка приоткрыла глаза. Глянула сквозь ресницы. Незнакомый мужчина, довольно высокий и плечистый, в невыразительном серо-зеленом комбезе буквально уносил на себе ее блондинистого обидчика.

В отличие от маньяка, этот мужчина был черноволос. И со спины вполне сошел бы за землянина, если б не кожа – серая, точно раскрашенная графитом.

Когда они вышли, Марина еще несколько минут лежала в оцепенении, не веря, что осталась одна. Облегчение обрушилось на нее бетонной плитой, придавило, сперло дыхание. Она слышала, как в висках зашкаливает пульс. Чувствовала, как тело бросает то в жар, то в холод, и как по коже бегают панические мурашки. И не могла шевельнуть ни рукой, ни ногой – так было страшно.

Но постепенно сердцебиение пришло в норму, дыхание тоже успокоилось.

Девушка глубоко вдохнула, до отказа наполняя легкие, потом медленно выдохнула и приказала себе успокоиться.

Хватит валяться тут и дрожать. Она должна взять себя в руки. Встать, осмотреться, разведать, так сказать, обстановку, а потом решить, что делать дальше.

Но легче было сказать, чем сделать.

На трясущихся ногах Марина сползла с дивана.

Точнее, назвать диваном этот предмет обстановки можно было только с большой натяжкой.

Все это время Марина лежала на большом, метра два в длину и полтора в ширину, бруске из незнакомого упругого и полупрозрачного материала, похожего на силикон. Он был покрыт приятным на ощупь бархатным напылением и возвышался над полом как обычный диван или кровать. Тут даже спинка была и один подлокотник в виде упругого валика.

Встав на ноги, девушка огляделась.

Она находилась в довольно просторной каюте и то, что это была каюта космического корабля ей стало понятно с первого взгляда.

Одну из стен занимал огромный экран, разделенный на сектора. Сейчас они транслировали вид на звездное скопление с разных ракурсов. А еще там зеленым пунктиром сигнализировал проложенный курс и красной мигающей точкой было отмечено местоположение корабля. Под экраном находилась панель в виде буквы «С». По ней бегали огоньки, говоря о каких-то процессах, но ни кнопок, ни тумблеров не было.

Марина приблизилась к этой панели. Поколебавшись, коснулась кончиком пальца, но сразу отдернула. По ее руке до самого локтя прошелся электрический ток, заставив мышцы неприятно заныть. И тут же из невидимых динамиков прозвучал резкий голос.

Видимо, эту штуку трогать не стоит...

А потом ее взгляд привлек еще один экран, стоявший отдельно на плоской поверхности. Он был странной вогнутой формы и показывал уже знакомое помещение с белыми стенами. Более того, камера была направлена на медкапсулу, и Марина узнала ее.

Страх, растерянность, предчувствие уже случившейся беды – все это нахлынуло на нее, закружило, заставляя покачнуться и прислониться к ближайшей стене.

Она обхватила себя за плечи руками.

А потом будто пелена спала с ее сознания, и она вспомнила все так ясно, будто и не забывала.

Аэросани.

Антон.

Его слова.

Его грязная ругань и заискивающий тон.

Подлый удар, которого она не ждала.

Предательство.

И его кровь на ее лице. Горячая, липкая, с привкусом железа.

Кажется, она все еще чувствует ее на губах.

Неожиданно для себя Марина резко согнулась. Рвотный рефлекс заставил ее упасть на четвереньки, выгнув дугой. Желудок прыгнул куда-то в горло, во рту разлилась едкая горечь и девушку вырвало прямо на пол.

Несколько минут спазмы выворачивали ее внутренности наизнанку.

Желудок был пуст. Тот кофе без кофеина, который она выпила сто лет назад, давно усвоился, не оставив после себя и следа.

Но спазмы все продолжались и продолжались, а перед глазами стояло то, что осталось от Антона на том снегу.

Ему несли башку. Нахрен.

Раздробили череп на кусочки одним выстрелом, как спелую тыкву.

Такое невозможно забыть. Ни через день, ни через год.

Дело не в том, что он был ее мужем, что она любила этого мужчину, и даже сейчас, несмотря на его предательство, продолжает испытывать сожаление.

Нет.

Но он был человеком. Живым!

А кто-то оборвал его жизнь одним нажатием кнопки. И он уже никогда не будет дышать, не осознает своей ошибки и не сможет раскаяться.

Они забрали у него эту возможность.

А потом она вспомнила про ребенка, и это стало последней каплей.

Завалившись набок, подтянув колени к груди и сжавшись в комок, она разрыдалась. Громко, не боясь быть услышанной. Потому что в тот момент ей было плевать на все, кроме невыносимого чувства отчаяния и горя, что разрывали ее изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.